

1948H

1634

0/1

Т 1948Н
1634

Рудницкий

ОПИСАНІЕ ПУТЕЙ

ОТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА

КЪ

СОЛОВЕЦКОМУ МОНАСТЫРЮ

(НА БѢЛОМЪ МОРѢ)

И

ДО ВОДОПАДА „КИВАЧЪ“

(въ 67 верстахъ отъ г. Петрозаводска).

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛ. ОТЕКА

Академия Наук СССР
Библиотечка Института Географии
Шифр кат. 718.
Инвентар. №
КАРЕЛО-ФИНСКОЕ ЛАДЫ

Шиф. № 38

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1888.

1973 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.

I.

Отъ С.-Петербурга до Петрозаводска.

Стран.

1. Выѣздъ изъ С.-Петербурга	1
2. Рѣка Нева и ея окрестности	2
3. Г. Шлиссельбургъ	3
4. Переѣздъ чрезъ Ладожское озеро	—
5. Свирскій заливъ. Селеніе Сермакса	7
6. Рѣка Свирь	8
7. Плаваніе по рѣкѣ Свири	12
8. Пристань Вознесенская	14
9. Онежское озеро	16
10. Губернскій городъ Петрозаводскъ	21

* * *

II.

Отъ Петрозаводска къ Соловецкому монастырю.

1. Плаваніе по Онежскому озеру до Повѣнца	24
2. Пути къ Соловецкому монастырю, до Сумскаго посада	28
3. Старинный путь богомольцевъ	—
4. Почтовая дорога отъ г. Повѣнца, до Сумскаго посада	29
5. Поселеніе Петровскій-ямъ	30
6. Сумскій-посадъ	31

* * *

III.

Отъ Петрозаводска до водопада „Кивачъ“.

1. Выѣздъ изъ Петрозаводска	32
2. Замѣчательные виды на пути	—
3. Деревня Сулажгора	33
4. Путь отъ д. Шуи и окрестныя озера	35
5. Мыза Царевичи	36
6. Деревня Косалма	—
7. Марціальныя воды	37
8. Кончозерскій заводъ	—
9. Озера Габозеро и Шертнаволоцкое	39
10. Пути на Кивачъ*	40
11. Водопадъ Кивачъ	41
12. Рѣка Суна	44
13. Водопады Поръ-Порогъ и Гирвасъ	45

Печатано по распоряженію предсѣдателя Олонецкаго
губернскаго статистическаго комитета, г. губернатора,
тайнаго совѣтника Григорьева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Олонецкая губернія, граничащая, между прочимъ, съ С.-Петербургскою, съ начала существованія своего считалась отдаленнымъ краемъ, подобно Сибири, Закавказью и другимъ окраинамъ Россіи. Причины тому слѣдующія: множество озеръ, рѣкъ, непроходимыхъ болотъ, сплошные лѣса, отсутствіе внутреннихъ путей сообщеній, малонаселенность, суровый климатъ, продолжительность зимы и т. п. Для привлеченія въ этотъ край чиновниковъ, назадь тому около 50-ти лѣтъ, предоставлены были имъ разныя льготы и привилегіи, усиленныя въ 1861 году, но нынѣ отмѣненныя. Съ начала 1840-хъ годовъ сюда высылаются на жительство и подъ надзоръ полиціи лица, осужденныя за разныя преступленія, которыхъ нынѣ находится въ губерніи до 120 человѣкъ.

Между тѣмъ, Олонецкую губернію, не только нынѣ, но и ранѣе почти за два десятилѣтія не слѣдовало бы считать уже отдаленнымъ краемъ. Начиная съ 1870 года, т. е. со времени вступленія въ управленіе губерніею нынѣшняго губернатора, тайнаго совѣтника Григорьева, внутренняя жизнь губерніи и внѣшнія сношенія ея со столицею и другими мѣстностями годъ отъ году развиваются. По значительнымъ воднымъ пространствамъ плаваютъ нынѣ, во все навигаціонное время, кромѣ множества судовъ разныхъ конструкцій, сотни пароходовъ. Внутри губерніи вездѣ почти устроены возмможныя пути сообщеній и не только проселочныя, но даже и цѣлыя почтовые тракты. Значительныя болотныя пространства правильно и постепенно осушаются. Все это развиваетъ промышленность и торговлю. Въ послѣдніе годы Олонецкая губернія сдѣлалась постоянною цѣлію ученыхъ изслѣдователей и путешественниковъ-туристовъ, любителей живописныхъ видовъ дико-величественной сѣверной природы.

Черезъ Олонецкую губернію лежитъ путь въ Соловецкій монастырь, ежегодно посѣщаемый множествомъ богомольцевъ изъ внутреннихъ и даже южныхъ губерній. Кромѣ того въ 67-ми верстахъ отъ г. Петрозаводска находится одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ водопадовъ въ Россіи—*Кивачъ*, на которомъ въ послѣдніе годы побывало немало туристовъ.

Но такъ какъ многимъ лицамъ, желающимъ, быть можетъ, посѣтить святую

II.

Соловецкую обитель, или полюбоваться красотами водопада, но видящимъ по прежнимъ описаніямъ Олонецкой губерніи множество неудобствъ при путешествіи, неизвѣстно нынѣшнее состояніе внутреннихъ дорогъ въ губерніи и быстрое пароходное сообщеніе ея со столицею, то, въ видахъ устранинія такихъ неосновательныхъ предубѣжденій, Олонецкій губернский статистическій комитетъ, съ разрѣшенія Губернатора, счелъ полезнымъ описать нынѣшніе пути сообщеній какъ къ Соловецкому монастырю, такъ и къ водопаду Кивачъ.

I.

Отъ С.-Петербурга до Петрозаводска.

Выѣздъ изъ С.-Петербурга.

Путешествіе отъ С.-Петербурга до Петрозаводска совершается вполне удобно и, главное, очень быстро. Между столицею и Петрозаводскомъ сообщеніе содержать, во все навигаціонное время, четыре большихъ и удобныхъ пассажирскихъ парохода, дѣлающіе еженедѣльно три рейса туда и обратно. Въ назначенный по росписанію день одинъ изъ пароходовъ отправляется, отъ пристани у Литейнаго моста, въ 11 часовъ утра и на пути въ Петрозаводскъ заходитъ: въ г. Шлиссельбургъ, селеніе Сермаксу, г. Лодейное-Поле и присвирскія селенія: Важины, Подпорожье, Мятусово, Острѣчины, Гакъ-ручей и Вознесенье, при истокѣ рѣки Свири изъ Онежскаго озера. Здѣсь, по выходѣ пассажировъ и по выгрузкѣ клади и товаровъ, слѣдующихъ на Архангельскій трактъ—въ г. Вытегру, пароходъ, погрузивши дрова и Вознесенскую кладь, чрезъ 7—8 часовъ, отходитъ Онежскимъ озеромъ въ г. Петрозаводскъ. Весь этотъ рейсъ—отъ С.-Петербурга до Петрозаводска—дѣлается въ продолженіи 45 часовъ. Простоявъ въ Петрозаводскѣ 36 часовъ, пароходъ обратное плаваніе въ Петербургъ дѣлаетъ уже въ продолженіи 34 часовъ (ускоряетъ плаваніе попутное теченіе рѣки Свири) и останавливается у пристани Литейнаго моста, около 6-ти часовъ утра. Путешествіе сопровождается, большею частію, прекрасными погодями, которыми обыкновенно отличается короткое сѣверное лѣто, съ его немерцающими ночами. Виды Невы и Свири и величайшихъ озеръ въ Европѣ—Ладожскаго и Онежскаго, съ ихъ красивыми островами и заливами, оживленные сотнями пароходовъ и судовъ различнаго типа, отличаются своею живо-

писностью и особымъ колоритомъ сѣверной природы и оставляютъ въ путникѣ самыя живыя и глубокія впечатлѣнія. Здѣсь нерѣдко можно встрѣтить ландшафты, нисколько не уступающіе Рейнскому побережью и прославленнымъ картинамъ Италіи, Швейцаріи, Тироля. На нашемъ сѣверѣ не достаетъ только одного—дивнаго оживленія, сообщаемого дѣвственной природѣ расцвѣтомъ человѣческой культуры.

* * *

Рѣка Нева и ея окрестности.

Выше сказано, что изъ Петербурга пароходы отправляются въ 11 часовъ утра. Сначала пароходъ идетъ по величественной красавицѣ Невѣ между живописными берегами. Быстро несется онъ мимо Смольнаго монастыря, Александровской лавры, мимо извѣстныхъ мануфактуръ, заводовъ и красивыхъ подгороднихъ дачъ. Начиная отъ Рыбацкой, невскія окрестности дѣлаются болѣе и болѣе живописными. По правому берегу проходитъ бечевникъ. По рѣкѣ несется внизъ значительное число барокъ, судовъ разной конструкціи, лѣсныхъ плотовъ, между которыми быстро мелькаютъ, время отъ времени, пассажирскіе и буксирные пароходы. Вотъ замѣчательные по красивому мѣстоположенію островки, вотъ невскіе пороги. Въ 15-ти верстахъ отъ Шлиссельбурга находятся Пески; здѣсь, у берега, постоянно грузятся десятки барокъ-песчанокъ желтымъ пескомъ для Петербурга. На правомъ берегу, на прозрачномъ голубоватомъ фонѣ неба, выдѣляются знаменитыя Красныя Сосны съ небольшимъ подъ ними памятникомъ. По преданію, здѣсь Императоръ Петръ Великій провелъ послѣднюю ночь наканунѣ взятія Нѣншанца—небольшаго землянаго шведскаго городка, при впаденіи въ Неву рѣчки Охты.

Въ ряду торговыхъ путей сѣверной Россіи, рѣка Нева занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Изливая воды озеръ Ладожскаго, Онежскаго, Ильмена и другихъ Новгородскихъ, Олонецкихъ и Финляндскихъ озерныхъ бассейновъ въ Финскій заливъ, она, кромѣ того, посредствомъ искусственныхъ каналовъ Маріинской, Тихвинской и Вышневолоцкой системъ, соединяетъ съ Финскимъ заливомъ Волгу. Вытекая изъ югозападнаго угла Ла-

дожскаго озера двумя рукавами, Нева въ самомъ истокѣ образуетъ небольшой островъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Орѣховаго. Неменѣе замѣчательна Нева и въ исторіи Россійскаго государства. О ней упоминаетъ Несторъ, говоря о пути „изъ Варягъ въ Греки“. По новгородскимъ и другимъ лѣтописямъ, Нева была почти единственнымъ путемъ, которымъ общались ганзейскіе города съ Новымъ-Городомъ, и служила постояннымъ театромъ военныхъ дѣйствій между шведами и нѣмцами—съ одной и новгородцами—съ другой стороны. По столбовскому договору, все теченіе Невы уступлено было Швеціи; но, во время великой сѣверной войны 1702—1703 г., Россія снова овладѣла имъ и, весной 1703 года, вскорѣ по взятіи Нѣншанца, въ устьѣ Невы былъ основанъ С.-Петербургъ.

* * *

Г. Шлиссельбургъ.

Послѣ четырехчасоваго плаванія, пароходъ останавливается у пристани г. Шлиссельбурга, который расположенъ близъ истока, ниже крѣпости, на лѣвомъ берегу Невы, въ 60-ти верстахъ отъ Петербурга. Основаніе шлиссельбургской крѣпости восходитъ къ началу XIV вѣка. Новгородцы, опасаясь вторженія шведовъ въ землю новгородскую, въ 1323 году, на островѣ, образуемомъ двумя рукавами невскаго истока, построили крѣпость Орѣховъ или Орѣшекъ, которая играла весьма важную роль въ военныхъ оборонахъ. Въ 1611 году, она подпала подъ власть шведовъ и была переименована въ Нотебургъ (тотъ-же Орѣховъ по-шведски). Въ 1702 году, Императоръ Петръ Великій, послѣ извѣстнаго похода, съ войскомъ и яхтами, съ береговъ Бѣлаго моря чрезъ кемско-повѣнецкіе лѣса, Онежское озеро, рѣку Свирь и озеро Ладожское, отнялъ Нотебургъ у шведовъ и назвалъ Шлиссельбургомъ, т. е. Ключь-городомъ, послужившемъ ключемъ къ завоеванію балтійскаго побережья. Мало по малу образовался по близости крѣпости городъ, получившій названіе уѣднаго въ 1775 году.

* * *

Переѣздъ чрезъ Ладожское озеро.

Въ 4-мъ часу дня, пароходъ оставляетъ шлиссельбургскую

пристань и сѣвернымъ рукавомъ Невы входитъ въ Ладожское озеро. Переходъ чрезъ Ладожское озеро вечеромъ имѣетъ слѣдующую причину. Днемъ въ озерѣ дуетъ вѣтеръ, преимущественно западный, почти всегда довольно сильный; послѣ 3—4 часовъ дня онъ постепенно утихаетъ; къ ночи наступаетъ безвѣтріе, волненіе улегается и плаваніе по озеру дѣлается вполне спокойное. На шлиссельбургскомъ заливѣ, занимающемъ южную часть озера, почти всегда стоитъ на якоряхъ нѣсколько судовъ, ожидающихъ попутнаго вѣтра. Въ ту и другую сторону, на югъ и къ сѣверу видны маяки и разстилается широкая озерная площадь, сливающаяся къ сѣверозападу и сѣверовостоку съ горизонтомъ. Въ южной части, на пути плаванія виднѣются берега, поросшіе лѣсомъ, съ расположенными между ними селеніями. Лучи заходящаго солнца отражаются въ спокойной поверхности озера. На озерѣ спокойная лѣтняя тишь. По мѣрѣ плаванія парохода, открываются картины одна другой живописнѣе.

Опредѣленіемъ пути плаванія служатъ маяки Кошкинъ и Кареджи, мысы Песочкій и Морвенскій, церкви въ сел. Лигово и Дубно; затѣмъ маяки Сухо и Торпачекъ.

Ладожское озеро, омывающее берега трехъ губерній—Петербургской, Олонецкой и Выборгской и покрывающее площадь, включая и острова, въ 15,922 кв. в. (по вычисленіямъ г. Стрельбицкаго), занимаетъ по своей величинѣ и глубинѣ первое мѣсто въ ряду озерныхъ водоемовъ Европы. По нивелировкѣ Шуберта, Ладожское озеро, вблизи впаденія въ Неву, выше уровня Финскаго залива въ его вершинѣ на 59 ф. Горизонтъ воды въ озерѣ постоянно измѣняется; наблюденія надъ этимъ измѣненіемъ производятся на Валаамѣ съ 60-хъ годовъ. По этимъ наблюденіямъ въ первые 14-ть лѣтъ, самая малая вода была въ 1859, а самая большая въ 1868 годахъ; разница уровней между малой и большой водой составляла 7 ф. $3\frac{3}{4}$ д. Вода въ озерѣ обыкновенно прибываетъ до 24-го іюня, потомъ начинаетъ убывать. Самая большая глубина озера доходитъ до 122 саж. (въ сѣверной части); среднюю же глубину опредѣляютъ въ 50 саж.; въ южной части, на фарватерѣ отъ Шлиссельбурга до Сермаксы, она колеблется между 10—30 саж. Въ старѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ Ладожское озеро извѣстно подъ именемъ Нево, а

въ договорахъ Новгорода съ Ганзою называлось Алдеа, Алдескъ, Алдагенъ. Названіе Ладожскаго оно въ первый разъ получило въ лѣтописи только въ 1228 году. Съ самаго начала русской исторіи озеро имѣло большую важность для Россіи, по своему положенію на главномъ торговомъ пути, связывавшемъ Новгородъ и ильменскихъ славянъ сначала съ варягами, а потомъ съ ганзеатическими городами. Съ паденіемъ Новгорода и съ открытіемъ англичанами морскаго пути чрезъ Бѣлое море въ XVI вѣкѣ, этотъ водяной новгородскій путь утратилъ свое значеніе; шведамъ удалось упрочить свое владычество и на Невѣ, и на Ладожскомъ озерѣ, которое продолжалось 90 лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока Императоръ Петръ Великій не возвратилъ Россіи ея перваго достоянія. Новгородцы по Ладожскому озеру, Невѣ, Финскому заливу и Балтійскому морю ходили на ладьяхъ съ товарами и за товарами къ готландцамъ и въ нѣмечину. Этимъ путемъ, чрезъ Онегу, Свирь и Волховъ, шли каргопольскіе бѣличьи мѣха и пудожскій ленъ въ Новгородъ, откуда, чрезъ Ладожское озеро и Неву, отправлялись за море. О торговыхъ плаваніяхъ новгородцевъ сохранилось много былинъ, легендъ и старыхъ сказаній; въ нихъ воспѣваются подвиги богатырей въ борьбѣ съ стихіею и непріязненными сосѣдями.

Для прохода судовъ съ водяныхъ путей внутренней Россіи, по системамъ: вышневолоцкой, тихвинской и маріинской, по южной окраинѣ Ладожскаго озера, существуютъ каналы Ладожскій, Сясьскій, Свирскій и Александровскій. Первый идетъ отъ Шлиссельбурга до Новой-Ладоги на протяженіи 104 верстѣ; заложенъ въ 1713, оконченъ въ 1732 году. Сясьскій каналъ былъ готовъ въ 1802 году и простирался на 10 верстѣ, а въ 1810 году оконченъ Свирскій каналъ, на протяженіи $37\frac{1}{2}$ верстѣ. Въ 1866 году, въ присутствіи въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, открытъ новый каналъ, на мѣстѣ Ладожскаго, названный каналомъ Императора Александра II-го. Въ 1883 году послѣдовало открытіе новыхъ Свирскаго и Сясьскаго каналовъ. Въ половинѣ іюня ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА, съ блестящею свитою, на

яхтѣ „Александрия“, прибыли въ устьѣ новаго Свирскаго канала. На берегу поднесены ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль, свирскіе форели и лососи. По отслуженіи молебствія и освященіи канала, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поднялъ флагъ на маякѣ, а ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА разрѣзала ленту, заграждавшую каналъ, и яхта съ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ двинулась по новому Свирскому и Сяьскому каналамъ, среди безпрерывныхъ народныхъ овацій. Новые каналы Высочайше повелѣно именовать: Свирскій—каналомъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, Сяьскій—каналомъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, а старые: Свирскій каналъ—каналомъ Императора Александра I-го и Сяьскій—каналомъ Императрицы Екатерины II.

Обойденное каналами Ладожское озеро, въ отношеніи къ внутреннему судоходству, правда, отошло на второй планъ. Поэтому хотя судоходство на озерѣ и значительно, но не достигло того развитія, которое можно ему предсказать въ будущемъ. Гидрографическое изслѣдованіе Ладожскаго озера, произведенное въ 1858—1868 годахъ, выяснило всѣ условія плаванія; составлены подробныя и правильныя карты. Но, не смотря на это, судоходство по озеру остается въ прежнемъ положеніи, за отсутствіемъ еще у насъ грамотныхъ шхиперовъ и хорошей конструкціи судовъ. Путеводителями по озеру до настоящаго времени служатъ преимущественно мѣстные жители-ладожане и финляндцы. Финны дѣльнѣе и смышленнѣе въ плаваніи; ладожане—самонадѣяннѣе. Спросите финна: бываль-ли онъ въ такомъ-то мѣстѣ, онъ спокойно отвѣтитъ, но отвѣтитъ правду, бываль или нѣтъ. Не таковъ ладожанинъ: онъ—вездѣ бываль; покажетъ даже старинную лубочную карту озера.

— Куда идти-то? спросите вы.

— Когда вздунетъ подсивѣрный, отвѣтитъ онъ скороговоркою, смотря прямо въ глаза,—тогда держи на востокъ, а впереди, знай близко луды—мечи прочь, а исповѣдавши воду, будешь на доброй глубинѣ; это вѣрно не сумлевайся! Вотъ и все.

Изрѣдка попадаются въ озерѣ парусныя суда. Большая часть ихъ или не отваживается отходить далеко отъ берега, или пред-

почитають идти каналами. До сихъ поръ ходять по озеру гальоты такой же конструкціи, какую завель, по голландскому образцу, еще Петръ Великій; а ладожскія соймы, по всей вѣроятности, весьма мало отличаются отъ типа тѣхъ ладей, въ которыхъ плавали еще новгородцы, во времена торговыхъ сношеній съ Ганзою. Съ улучшеніемъ судоходнаго пути въ порожистыхъ мѣстахъ рѣки Свири; приведеніемъ въ полную исправность южнаго фарватера Ладожскаго озера; съ распространеніемъ между судоходцами морскаго образованія и морской практики и съ улучшеніемъ конструкціи нашихъ озерныхъ судовъ, судоходство по Ладожскому озеру должно получить громадное развитіе. Со временемъ явится потребность въ доставкѣ хлѣба и другихъ товаровъ съ истока Свири въ Петербургъ въ два или три дня, въ замѣнъ нынѣшняго длиннаго и затруднительнаго плаванія по каналамъ. Когда Свирь и Ладожское озеро будутъ въ полной исправности для плаванія; когда у насъ будутъ строиться суда по современнымъ образцамъ корабельной архитектуры, тогда рельефно выяснятся всѣ удобства и выгоды переправы товаровъ этимъ прямымъ озернымъ путемъ, для чего потребуются развитіе озернаго буксирнаго пароходства. Южный фарватеръ озера, проходящій на небольшой глубинѣ, болѣе чѣмъ сѣверный обезпеченъ отъ сильнаго волненія, и суда на буксирѣ могутъ пройти отъ Сермакса до Шлиссельбурга, между которыми прямымъ путемъ считается около 124 верстѣ, не болѣе, какъ въ 12 часовъ.

* * *

Свирскій заливъ. Селеніе Сермакса.

Миновавъ маяки Сухо и Сторожевскій, пароходъ входитъ въ Свирскій заливъ, занимающій весьма большое пространство и въ 12 часовъ ночи останавливается у сермакской пристани, на устьѣ рѣки Свири, гдѣ сухопутная граница раздѣляетъ Петербургскую губернію отъ Олонецкой.

Селеніе Сермакса, находящееся въ 14-ти верстахъ отъ свирскаго устья и расположенное вверхъ по рѣкѣ Ояги, составляющей лѣвый притокъ р. Свири, принадлежитъ къ числу самыхъ промышленныхъ и древнѣйшихъ поселеній Олонецкаго края. Сермакскія поселенія носятъ на себѣ глубокой отпечатокъ старины:

характеръ расположенія деревень, старинная церковь Сермакскаго погоста, сохранившіеся въ ней древности, огромное кладбище, особый говоръ народа, подходящій ближе къ псковскому нарѣчію, старинные обычаи,—все указываетъ на давнишнее и притомъ русское происхожденіе Сермаксы. Въ Сермаксѣ, при державѣ великаго князя Василья Темнаго, родился, въ 1448 г., преподобный Александръ Свирскій. Въ монастырскихъ актахъ свирской обители упоминается, что въ Сермаксѣ уже при жизни угодника, въ половинѣ XV столѣтія, была церковь, народъ занимался хлѣбопашествомъ и рыбною ловлею, продавалъ свои „обжи“ для посѣва хлѣба и рыбныя тони по рѣкѣ Свири. Въ Сермаксѣ, во время новгородскаго владычества, былъ наблюдательный постъ за ладьями, идущими въ Свирь и изъ Свири, а также караулъ на случай появленія шведовъ, что подтверждается названіемъ бывшаго въ старину на устьѣ Свири Введенскаго монастыря—Острожскимъ. Сермакса, находясь въ недалекомъ разстояніи отъ ладожскихъ каналовъ, имѣетъ важное торговое значеніе. Всѣ суда и грузы, отправляемые внизъ по Свири къ Петербургу, проходятъ чрезъ Сермакскую пристань, на которой остается на зимовку значительное число хлѣба, неуспѣвшаго во время навигаціи пройти въ каналы. Во время похода 1702 года съ береговъ Бѣлаго моря къ осадѣ нынѣшняго Шлиссельбурга, Императоръ Петръ Великій былъ задержанъ ладожскими бурями въ Сермаксѣ около десяти дней. Эта задержка подала мысль Государю обойти Ладожское озеро каналами. Здѣсь же, по народнымъ преданіямъ, Монархъ изволилъ гнѣваться на Ладожское озеро и наказывать его, но все-таки не могъ выждать окончанія бурныхъ погодъ и поѣхалъ въ Ладогу сухимъ путемъ.

* * *

Рѣка Свирь.

Нагрузившись на сермакской пристани дровами, пароходъ направляется въ путь вверхъ по р. Свири.

Рѣка Свирь, на всемъ своемъ 185-ти верстномъ протяженіи, составляетъ естественную границу между уѣздами: Лодейнопольскимъ, расположеннымъ на лѣвой, Олонецкимъ и Петрозавод-

скимъ—на правой сторонѣ. Соединяя два величайшія въ Европѣ озера, Ладожское и Онежское, и находясь въ цѣпи водной Маринской системы, Свирь проноситъ на своихъ водахъ тысячи судовъ и пароходовъ и миллионы пудовъ грузовъ, преимущественно состоящихъ изъ хлѣбныхъ товаровъ; кормитъ тысячи народа при перегрузкѣ и проводѣ судовъ и, въ лѣтнее время, составляетъ самый удобный и самый дешевый путь для сообщенія столицы съ Петрозаводскомъ и другими городами, расположенными на Маринской системѣ. Мѣстности, занимаемая Свирью, живописны. Извиваясь крутыми поворотами, рѣка бѣжитъ мимо красивыхъ, густо заселенныхъ деревень, мимо возвышенныхъ зеленыхъ луговъ, окаймленныхъ вдали лѣсомъ; стремясь, мѣстами, на подобіе водопада, она съ быстротою несется между высокихъ обрывистыхъ горъ, громоздящихся другъ надъ другомъ уступами. Изрѣдка попадаются нивы и поля, засѣянные хлѣбомъ; тянутся однообразныя болота, поросшія лѣсомъ. Ложе Свири и берега—по преимуществу каменистыя. Главныя каменные глыбы улеглись на половинѣ рѣчнаго пути, между сел. Ровское и Подпорожье. Здѣсь встрѣчаются главные пороги: Сиговець, Медвѣжья-головка, Вайгачь-камень, составляющіе грозу свирскихъ лопмановъ и судохозяевъ. Здѣсь, почти у самыхъ береговъ, нагромодились гряды горъ, рѣка заперлась между ними въ узкое каменное ложе, въ которомъ кипитъ и пѣнится, какъ въ котлѣ. Путь по Свири разнообразится оживленными картинами судоходства: постоянно встрѣчаются барки, полулодки, коломенки, сомины, неуклюжіе унжаки, красивыя тихвинки, буксирные пароходы и туэра. Заселеніе свирскихъ береговъ относится къ глубокой древности. Съ XI вѣка, а можетъ быть еще и раньше, Свирь (по стариннымъ актамъ—Сверь) была первымъ путемъ для колонизаціи новгородцевъ на сѣверъ. На древность обладанія новгородскихъ колонизаторовъ при-свирскимъ краемъ указываютъ народныя легенды, сохранившіяся отъ глубокой старины, въ которыхъ Свирь представляется въ богатырскихъ образахъ и соперничаетъ съ Волховомъ. Еще въ XIII вѣкѣ у свирскихъ пороговъ жили „спущики“—нынѣшніе лопмана; въ Важинахъ, Мятусовѣ, Остречинахъ находились таможенные головы, цѣловальники, откупщики, собиравшіе съ судовъ пошлину въ государеву казну.

Гор. Лодейное-Поле.

Около 4-хъ часовъ утра, пароходъ приходитъ въ Лодейное-Поле—единственный городъ на Свири, обязанный своимъ происхожденіемъ Петру Великому. Окрестности Лодейнаго-Поля были извѣстны еще въ концѣ XVI столѣтія: въ писцовыхъ и изгонныхъ книгахъ, между 1582—1583 гг., упоминается Пиркинскій погостъ въ 6-ти верстахъ отъ города. Историческая извѣстность самаго Лодейнаго-Поля относится къ началу прошедшаго столѣтія. Государь Петръ Великій, готовясь къ борьбѣ съ шведами, въ 1702 г., во время похода съ береговъ Бѣлаго моря къ осадѣ Орѣшка, остановилъ свое вниманіе на рѣкѣ Свири, которую обследовалъ, пройдя на ладѣ впереди войска, выступившаго за нимъ изъ Повѣнца въ походъ по Онежскому озеру на двухъ яхтахъ, которыя были протянуты лѣсами съ Бѣлаго моря по вновь проложенной въ теченіи нѣсколькихъ дней дорогѣ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Лодейное-Поле, стояла тогда небольшая деревушка Мокршвицы, окруженная лѣсами, жители которой занимались строеніемъ ладей. Эту мѣстность Монархъ избралъ для устройства корабельной верфи, которая была открыта въ томъ-же 1702 году и названа Олонецкою. Первые русскіе корабли (галеры), появившіеся въ Балтійскомъ морѣ подъ Императорскимъ флагомъ, были построены олончанами на новой Олонецкой верфи. Петръ самъ наблюдалъ за строеніемъ галеръ, которыя были выведены въ Неву и способствовали завоеванію у шведовъ Балтійскаго побережья. Корабельная верфь существовала до 1830 года; но постройка на ней судовъ прекращалась и возобновлялась нѣсколько разъ, смотря по нуждамъ морскаго вѣдомства. Въ послѣдній разъ верфь оставалась безъ дѣйствія съ начала нынѣшняго столѣтія до 1816 года, въ которомъ была возобновлена для постройки морскихъ маломѣрныхъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторые участвовали въ плаваніи ученыхъ экспедицій къ южному и сѣверному полюсамъ, подъ начальствомъ Белингаузена и Васильева. Окончательно верфь закрыта въ 1830 году; принадлежавшія верфи строенія отданы подъ помѣщеніе открытаго въ это время правленія балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ, которое упразднено съ 1860 года; нынѣ эти зданія принадлежатъ городскому обществу. Императрица Екатерина II, Высочайшимъ указомъ 16-го мая 1785 года,

повелѣла: „при Олонецкой казенной верфи учредить уѣздный городъ Олонецкаго намѣстничества, наименовавъ его Лодейнымъ-Полемъ“, которому данъ гербъ, представляющій въ голубомъ полѣ оснащенный корабль съ Императорскимъ штандартомъ. При упраздненіи Олонецкой губерніи, въ 1796 году, городъ Лодейное-Поле, подъ именемъ заштатнаго, былъ причисленъ къ Новгородской губерніи, а въ 1802 году вновь получилъ названіе уѣзднаго города возобновленной Императоромъ Александромъ I Олонецкой губерніи. При Петрѣ Великомъ, который нерѣдко посѣщалъ верфь для личнаго наблюденія за кораблестроеніемъ, здѣсь былъ построенъ царскій дворецъ; на мѣстѣ этого дворца въ 1832 г., усердіемъ купца Софронова, воздвигнутъ чугунный памятникъ, представляющій пирамиду, увѣнчанную двухглавымъ орломъ, съ надписью: „Да знаменуетъ слѣды Великаго сей скромный простымъ усердіемъ воздвигнутый памятникъ“. Памятникъ стоитъ у самаго Петропавловскаго собора, красивой архитектуры, построенаго въ 1844 г., на томъ мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ была построена деревянная церковь.

Существуетъ преданіе изъ жизни предка нѣкоего Софронова, бывшаго современника Петра Великаго: „Софроновъ, во время устройства Ладожскаго (Петровскаго) канала, вель по близости питейную торговлю. Петръ Великій, находясь при работахъ, нерѣдко посѣщалъ Софроныча, какъ обыкновенно называлъ его. Разъ Государь пришелъ скучный, не въ духѣ. Софронычъ спросилъ Царя о причинѣ грусти, и когда узналъ, что это происходитъ отъ недостатка денегъ на постройку канала, то осмѣлился дать такой совѣтъ: завести на каналѣ продажу вина отъ казны и, производя расчетъ рабочихъ еженедѣльно по субботамъ, выручку въ питейныхъ заведеніяхъ отбирать по понедѣльникамъ. Петръ, сказываютъ, этотъ совѣтъ принялъ и однѣ и тѣ-же деньги обращались въ казну и изъ казны въ теченіи каждой недѣли.

Въ 1819 году городъ удостоился посѣщенія Императора Александра Благословеннаго, а въ 1858 году—въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, съ покойною Императрицею и Августѣйшими Дѣтьми. Лодейное-Поле—небольшой, но довольно красивый городокъ, расположенный на лѣвомъ высокомъ берегу

Свири. Домовъ въ городѣ 195, въ томъ числѣ 4 каменныхъ; жителей обоюга пола 1820.—Мѣстные купцы ведутъ торговлю хлѣбнымъ и суровскимъ товаромъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, и отпускаютъ строевой и дровяной лѣсъ, заготовляемый въ казенныхъ и владѣльческихъ дачахъ, въ Петербургъ.

* * *

Плаваніе по рѣкѣ Свири.

Пароходъ у Лодейнопольской пристани стоитъ около часу, и затѣмъ снова направляется въ путь. Въ продолженіе 12-ти часоваго плаванія отъ Лодейнаго-Поля до Вознесенской пристани, пароходъ останавливается на пристаняхъ въ селеніяхъ: Важины, Подпорожье, Мятусово, Острѣчины, Гакручей.

Первымъ замѣчательнымъ селеніемъ между Лодейнымъ-Подемъ и Важинами является Усланскій желѣзодѣлательный заводъ на слѣдниковъ купца Петрова, принадлежавшій прежде извѣстному желѣзозаводчику Москвину, на лѣвомъ берегу Свири, при впадении въ нее рѣчки Усланки. Первоначальное основаніе завода на Усланкѣ было положено Петромъ Великимъ. Заводъ былъ сданъ Государемъ извѣстному датчанину Розенбушу. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ принадлежалъ купцу Москвину, сынъ, котораго Гавріиль, умершій въ 1859 году, управлялъ заводомъ около 20-ти лѣтъ. Съ неутомимой жаждой знанія, Москвинъ, получившій достаточнаго образованія, практически изучилъ металлургію, французскій, нѣмецкій и англійскій языки и довелъ производство на своемъ заводѣ до замѣчательнаго совершенства. Въ послѣдніе годы жизни Москвина, на его заводѣ тянулась проволока самаго высокаго качества; литая сталь усланскаго завода не уступала своею добротой англійской, иногда даже превосходила ее; москвинское желѣзо почиталось лучшимъ на Петербургскихъ рынкахъ. Нѣкоторое время Москвинъ служилъ на ижорскихъ адмиралтейскихъ заводахъ, въ качествѣ кузнечнаго мастера, и представилъ правительству многія изъ своихъ изобрѣтеній по желѣзному производству. Въ тоже время, изучивъ медицину, Москвинъ помогалъ безвозмездно окрестному населенію. Москвинъ придавалъ громадное значеніе благопріятнымъ условіямъ мѣстности, на которой построенъ Усланскій заводъ. По словамъ его, паденіе Усланки допускаетъ устройство самаго большаго

вододѣйствующаго двигателя, и при капиталѣ можно бы устроить здѣсь заводъ весьма широкихъ размѣровъ. Рѣка Усланка славится также хорошими раками, которые подвозятся къ пароходу на лодкахъ, или доставляются на важинскую пристань.

Важинская пристань находится въ богатомъ и многолюдномъ селеніи Важины, расположенномъ на обѣихъ берегахъ и населенномъ лѣсопромышленниками, торговцами и лоцманами. Сел. Важины принадлежитъ къ числу первыхъ новгородскихъ поселеній на Свири. По преданіямъ, здѣсь родился преподобный Никифоръ, основавшій около 1520 года Важеозерскую и Заднекифоровскую обитель, при озерѣ Важе, изъ котораго вытекаетъ рѣка Важинка, впадающая въ Свирь. Въ Важинахъ находится главное средоточіе дровяной промышленности. Огромные склады дровъ отсюда перевозятся въ С.-Петербургъ.

На пути между Важинами и Мятусовымъ находится селеніе Подпорожье, основавшееся при Петрѣ Великомъ. Первые поселенцы были изъ боровичскихъ жителей, на р. Мстѣ, переведенные сюда для прохода судовъ въ порогахъ: Головкѣ, Сиговцѣ и Медвѣдцѣ, находящихся выше Подпорожья. Берега Свири за Подпорожьемъ своею дикою природою напоминаютъ Швейцарію. Ложе рѣки дѣлается уже, пороги сильнѣе и быстрѣе. Отъ Подпорожья до Хевроньина и Киселева суда тянутся тихимъ ходомъ по одиночкѣ. На всемъ протяженіи пороговъ пароходы дѣлаютъ ловкіе повороты. Иногда приходится имъ нѣсколько разъ останавливаться, чтобы дать дорогу идущимъ съ верховья судамъ, буксируемымъ маленькими пароходами. Между Подпорожьемъ и Мятусовымъ учреждено туэрное пароходство. Въ Сиговцѣ и Медвѣдцѣ малосильные и тяжело нагруженные пароходы поднимаются иногда на буксирѣ туэровъ.

Мятусово—тоже большое село, на правомъ берегу Свири, растянутое въ одну линію версты на двѣ. Здѣсь скопляется много судовъ, идущихъ внизъ, которыя спускаются въ пороги не болѣе какъ по два въ рядъ, съ проводниками, по назначенію лоцманскаго сотскаго. Здѣсь имѣетъ мѣстопробываніе начальникъ дистанціи. Близъ Мятусова, на острову, въ бывшей Яблонской пустынь, былъ погребень преподобный Германъ Соловецкій, скон-

чавшійся здѣсь на обратномъ пути изъ Новгорода въ Соловки. Въ Мятусовѣ красивая деревянная церковь и каменная часовня, построенная въ память спасенія въ Бозѣ почившаго Государя отъ покушенія 4 апрѣля 1866 года и воздвигнутая на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Его Величество изволилъ имѣть завтракъ на обратномъ пути изъ Петрозаводска, въ июнѣ 1858 года. Хлѣбопашество по всему побережью Свири находится въ незавидномъ положеніи. Населеніе кормится зимою лѣсными промыслами, а лѣтомъ проводомъ судовъ; существуетъ даже пословица: „какъ Свирь вскрыется, то и квашня растворится“.

За Мятусовымъ, на горѣ, на красивомъ мѣстоположеніи, раскинута довольно большая деревня Пидьма.

Остречины—довольно большое, старинное село, стоитъ въ сторонѣ Свири, при слияніи рѣчекъ Остречинки и Ладвы; на берегу-жѣ Свири, версты за полторы отъ Остречинъ, находится пристань для пароходовъ, нѣсколько одинокихъ харчевень для рабочихъ и каменная часовня св. Николая.

Послѣдняя остановка парохода предъ Вознесенской пристанью бываетъ въ сел. Такъ-ручей, которое не отличается ничѣмъ отъ большинства малыхъ при-свирскихъ деревень.

* * *

Пристань Вознесенская.

Около 7 часовъ вечера пароходъ приходитъ къ Вознесенской пристани, находящейся на лѣвомъ берегу свирскаго истока, при сел. Намойные-пески, извѣстномъ подъ общимъ названіемъ „Вознесенья“. Селеніе расположено на очень низменной мѣстности, при устьѣ Онежскаго обводнаго канала, впадающаго въ р. Свирь у самаго ея истока изъ Онежскаго озера, и принадлежитъ Лодейнопольскому уѣзду; на противоположномъ, правомъ берегу находится Вознесенскій погостъ, входящій въ составъ Петрозаводскаго уѣзда. Къ сѣверовостоку открывается безконечная зеркальная гладь Онежскаго озера, съ множествомъ стоящихъ на рейдѣ судовъ. Главное населеніе и торгово-промышленная дѣятельность сосредоточены въ сел. Намойные-пески, мимо котораго во время навигаціи проходитъ по каналу болѣе

3,000 судовъ съ низовыхъ пристаней. Все устье Свири загромождается судами разной конструкціи; безпрестанно подходятъ снизу буксирные пароходы и уводятъ въ Свирь по нѣсколькимъ судовъ; по каналу движеніе судовъ, вступающихъ въ Свирь, почти не прекращается. Счастлирое положеніе Вознесенья, въ теченіи 50—60 лѣтъ, послужило основаніемъ большаго промышленнаго села.

Въ концѣ XVI столѣтія, на правомъ берегу находился небольшой Вознесенскій монастырь, обращенный впоследствии въ пустынь, по упраздненіи которой, въ 1764 году, образовался Вознесенскій погостъ съ 6-ю прихожанами. Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія въ Намойныхъ-пескахъ, на лѣвомъ берегу, разбросано было нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ и рыбацкихъ избушекъ. Съ устройствомъ Маринскаго канала, соединившаго воды Волжскаго бассейна съ Онежскими и Балтійскими, здѣсь основалась судоходная пристань, которая получила настоящее значеніе только съ открытіемъ, въ 1852 г., Онежскаго обводнаго канала. Заселеніе Вознесенья начало быстро увеличиваться; трудъ и капиталъ, безъ всякаго искусственнаго привлеченія сами-собою потекли къ новому торгово-промышленному пункту; люди богатые стали перемѣщаться сюда для торговли; рабочее населеніе—для промысловъ и заработковъ на судоходной пристани. Во время навигаціи, постоянное населеніе Вознесенья доходитъ до 2,000 душъ; на болѣе или менѣе продолжительное время лѣтомъ здѣсь останавливается много судорабочихъ, караванныхъ прикащиковъ, путинныхъ и т. д. Наружный видъ сел. Намойные-пески носитъ на себѣ характеръ, болѣе приближающійся къ городскимъ постройкамъ. Главная улица, расположенная по набережной Свири и начинающаяся отъ устья канала, обстроена большими красивыми домами, которые испещрены вывѣсками торговыхъ заведеній. Всѣхъ домовъ считается болѣе 130. Здѣсь находится почтово-телеграфная контора, спасательная станція и мореходный классъ, въ которомъ преподаются познанія, необходимыя для штурмановъ каботажнаго плаванія; недавно выстроена новая каменная церковь. На правомъ берегу свирскаго истока находится старинная церковь Вознесенскаго прихода и расположены лѣсныя биржи, у которыхъ перегружаются суда,

идуція съ озера съ лѣсными матеріалами. На Вознесенской пристани и лѣсной биржѣ грузится и перегружается до 600 судовъ и до 500 лѣсныхъ гонокъ, отправляющихся внизъ по Свири, на сумму свыше 500,000 руб.; кромѣ того, съ Онежскаго озера и съ обводнаго канала проходитъ до 3,800 судовъ, безъ перегрузки, и до 300 лѣсныхъ гонокъ и плотовъ, на сумму свыше 30.000,000 рублей.

У Вознесенья пароходъ останавливается до часу ночи, для перегрузки товаровъ и перехода пассажировъ, слѣдующихъ на г. Вытегру, куда ходятъ два парохода: одинъ по озеру и другой по каналу; кромѣ того, по каналу ходятъ еще и трешкоуты. Въ г. Пудожь и Повѣнецъ ходитъ отсюда третій пароходъ.

* * *

Онежское озеро.

Въ часъ ночи, послѣ нагрузки дровами и кратковременнаго отдыха, пароходъ выходитъ въ Онежское озеро. Миновавъ Вознесенскій рейдъ, пароходъ поворачиваетъ къ сѣверозападу, оставляя за собою югозападный берегъ, съ виднѣющимися на возвышенностяхъ, среди лѣса, поселеніями, расположенными въ направленіи Онежскаго канала и почтоваго тракта въ г. Вытегру.

Плаваніе по Онежскому озеру представляетъ много интереснаго для любознательныхъ путешественниковъ въ естественно-историческомъ, торгово-промышленномъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Занимая послѣ Ладожскаго озера второе, по величинѣ, мѣсто изъ прѣсноводныхъ водъ Европейской Россіи, Онежское озеро покрываетъ собою площадь въ 8,568.9 кв. в. и лежитъ въ самомъ центрѣ Олонецкой губерніи. Наибольшая длина его 220, а ширина около 90 вер.; окружность береговой линіи до 1,300 вер. Онежское озеро принадлежитъ къ разряду высокихъ альпійскихъ озеръ, возвышаясь надъ уровнемъ Бѣлаго моря на 276 и надъ уровнемъ Балтійскаго на 240 ф. Озеро можно раздѣлить, по линіи отъ Петрозаводска къ устью р. Водлы, на двѣ части—сѣверную и южную. Первая изъ нихъ имѣетъ характеръ заливной, множество острововъ, подводныхъ „лудъ“ и изрѣзана заливами; вторая представляетъ совершенно открытую водную площадь, которая, по временамъ, при сѣверныхъ и

сѣверовосточныхъ вѣтрахъ подвергается сильнымъ волненіямъ, или принимаетъ видъ совершенно спокойной зеркальной поверхности. Почти со всѣхъ сторонъ озеро опоясано возвышенностями, которыя то близко подступаютъ къ его берегамъ, опускаясь къ нимъ довольно крутыми, или отлогими мысами, то нѣсколько отъ него удаляются, оставляя между своею подошвою и озерными окраинами болѣе или менѣе широкую низменную и болотистую кайму. Главныхъ заливовъ, болѣе или менѣе далеко вдающихся въ сѣверозападное побережье озера, въ направленіи отъ СЗ, къ ЮЗ, пять: Петрозаводская губа, Кондопожская губа, губа Черга, Великая губа и Повѣнецкая губа. Самый обширный, изъ вдающихся въ озеро полуострововъ—Заонежье и наибольшій изъ острововъ—Климецкій. Въ озеро со всѣхъ сторонъ изливаются многочисленныя рѣки, такъ что оно составляетъ центральный пріемникъ для водоема. Изъ озера-же вытекаетъ только одна рѣка Свирь. Заселеніе прибрежій Онежскаго озера относится къ глубокой древности. Новгородская колонизація на сѣверъ, начало которой относятъ къ XI вѣку, встрѣтилась въ Обонежьѣ съ финскими племенами: чудью, лопью, самоедью, корелами. На восточныхъ берегахъ озера, по сказанію преподобнаго Лазаря Муромскаго, обитала чудь, которая въ настоящее время почти совсѣмъ выродилась и только память о ней осталась въ языкѣ и наружности жителей югозападнаго побережья Онежскаго озера и по р. Ояти. Лопь, нынѣ обитающая у Мурманскаго берега Сѣвернаго океана, и самоедь, находящаяся въ соприкосновеніи съ сѣверовосточными частями Пудожскаго уѣзда (Кривой-поясъ), по всей вѣроятности, обитала въ древности вокругъ озера. Гораздо многочисленнѣе и гражданственнѣе было племя кореловъ, по имени которыхъ весь нынѣшній Олонецкій край до XI вѣка назывался Корелой, или Кириаландіей. Загнанное колонизаторами въ Повѣнецкія болота и Олонецкіе горные кряжи, корельское племя уцѣлось одиноко, въ сосѣдствѣ съ русскимъ населеніемъ, на сѣверозападъ отъ Онежскаго озера, въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Повѣнецкомъ. Нынѣшнее населеніе ближайшихъ окрестностей Онежскаго озера принадлежитъ къ новгородскому племени и доселѣ сохранило въ замѣчательной чистотѣ языкъ, обычаи и преданія новгородской и петровской ста-

Навело-Онежская 1888
А. А. М. И. Н. А. С. П. Р.
БИБЛИОТЕКА

рины. Говоря объ Онежскомъ озерѣ, нельзя не вспомнить о временахъ давнымъ-давно прошедшихъ. Существованіе еще до XII вѣка Обонежской пятины Новгородскихъ владѣній, сѣверная часть которой доходила до Ледовитаго океана, говоритъ о безконечно раннемъ расцвѣтѣ жизни въ этихъ мѣстахъ. По путямъ торговаго движенія къ морю и на востокъ, начиналось всюду устройство монашескихъ обителей, служившихъ единственными гостинницами въ дебряхъ и пустынѣ. Духовное подвижничество предшествовало исторической жизни, и въ самой глубокой дали времени поднимаются въ Пріонежѣ двѣ личности, о которыхъ нѣтъ ни преданія, ни сказанія, а есть только имена: Пахомій Кенскій и Корнилій Палеостровскій; въ XVI вѣкѣ является Кирилль съ „велей главой“; Антоній Сійскій, обнажавшій плечи и главу до пояса, дабы прилетали къ нему оводы и комары и обсѣдали и пили кровь нещадно; Никодимъ Кожезеерскій, извѣстный чудомъ, совершеннымъ имъ: было великое наводненіе, онъ взобрался на свою келейку, къ крышѣ которой подступала вода, пѣлъ псалмы и вода удалилась.

Ошибся бы тотъ, кто вздумалъ бы утверждать, что пустынножительство, развивавшееся здѣсь по берегамъ и островамъ чрезвычайно сильно, о чемъ свидѣлствуютъ разбросанные по краю, попадающіеся очень часто кресты и часовеньки,—чтобы это пустынножительство ограничивалось только духовными подвигами. Нѣтъ, люди пустыни приносили и образованіе. Соловецкій лѣтописецъ сообщаетъ, что игумень Филиппъ, въ XV вѣкѣ, такую телѣгу завелъ, что сама насыплется и привезется, сама высыпаетъ рожь въ сушило; онъ сѣялку построилъ съ десятью рѣшетами: сѣетъ одинъ человекъ, а другое рѣшето-то само насыпаетъ и сѣетъ отруби и муку; игумень Филиппъ вѣтеръ нарядилъ мѣхами рожь вѣять и кирпичные заводы завелъ, и стекольчатые окна дѣлалъ; старецъ Тарасій, раньше его, научилъ разсолъ отъ воды отлучать и соль варить.

Цѣлые сонмы отшельниковъ-труженниковъ расположились по Онежскому побережью въ XV и XVI вѣкахъ, и отъ Олонецкаго края пошли они дальше, даже до 69½ градуса сѣверной широты, гдѣ, какъ видно изъ грамоты Іоанна Грознаго, преподобному Трифону, проповѣднику св. Евангелія у лопарей, скон-

чавшемуся въ 1583 году, настоятелю Печенгскаго монастыря, и донинѣ существующаго, дано было владѣніе по берегамъ, и онъ, Трифонъ, основалъ рыболовство, звѣроловство, ловлю устриць, соляныя варницы, лѣсные дворы, мельницы и обзавелся морскими крупными судами; торговля съ иностранцами по нашему сѣверному побережью началась раньше его.

И сколько было, подумаешь, свѣтлыхъ видѣній этимъ людямъ, и умирали они, вѣруя въ обѣтованное свое спасеніе, покойно, безмятежно, какъ напимѣръ Савватій, шедшій черезъ Святъ-Наволокъ и скончавшійся въ пути, сидя въ куколѣ и мантии. Правда, не всегда мирно жили и умирали подвижники; такъ, были убиты язычниками: Адрианъ Ондрусовскій, Макарій Вышкoeзерскій и другіе.

На берегахъ Онежскаго озера расположены два города: на западномъ, при Петрозаводскомъ заливѣ—губернскій городъ Петрозаводскъ, на сѣверномъ, въ концѣ Повѣнецкой губы—уѣздный—Повѣнецъ; два другіе города—Вытегра и Пудожъ находятся вблизи озера, на впадающихъ въ него рѣкахъ Вытегрѣ и Волдѣ. Береговая озерная линія принадлежитъ пяти уѣздамъ: западная и сѣверо-западная—Петрозаводскому и Повѣнецкому, сѣверо и юго-восточная—Пудоожскому, Вытегорскому и Лодейнопольскому. Народонаселеніе по прибрежьямъ озера довольно рѣдко, исключая полуострова Заонежья, гдѣ оно значительно; сѣверный и восточный берега заселены мало, а южный и западный занимаютъ между ними, по числу селеній и жителей, средину. Всѣ прибрежья озера богаты строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, который сплавляется по рѣкамъ къ озеру и направляется далѣе, большею частію въ Петербургъ. Горный промыселъ и добыча ископаемыхъ (глинъ, красокъ) и минераловъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстны соломенскій камень и шокшинскій порфиръ, также значительно развиты и направляются въ столицу и, частію, въ Петрозаводскъ. Рыболовство на озерѣ весьма значительно; рыба идетъ въ Петрозаводскъ и уѣздные города, главнѣйшимъ же образомъ въ столицу, куда перевозятся по озеру рыбные продукты, идущіе съ Бѣлаго моря черезъ Повѣнецъ и Шунгу. Съ Маріинской системы сплавляется черезъ озеро хлѣбный товаръ въ Петрозаводскъ, Заонежье, на Повѣнецкое и Пудоож-

ское побережье. Чрезъ озеро, въ маѣ и юнѣ, проѣзжаетъ изъ Петербурга и другихъ мѣстъ значительное число богомольцевъ, посѣщающихъ Соловецкій монастырь. Все это доставляетъ значительные грузы для судоходства, цѣнность которыхъ простирается до 2½ милл. рублей. Кромѣ того, перевозка кладей и пассажировъ занимаетъ восемь пароходовъ, дѣлающихъ постоянные рейсы между Вознесенскою пристанью, Петрозаводскомъ, Повѣнцомъ, Пудожемъ и Вытегрою. На озерѣ находятся три древніе монастыря: Муромскій, Палеостровскій и Климецкій, основанные въ XIV и XV столѣтіяхъ. Съ 1874 года на озерѣ производятся гидрографическія изслѣдованія и промѣры, съ окончаніемъ которыхъ судоходство и пароходство должно усилиться. Работы по изслѣдованію озера близятся къ окончанію; фарватеръ и опасныя мѣста обозначены уже предостерегательными знаками, а осенью озеро, въ разныхъ частяхъ, освѣщается маячными огнями. Пароходный фарватеръ отъ Вознесенья къ Петрозаводску тянется параллельно съ юго-западнымъ берегомъ озера, не далѣе 3—5 верстъ отъ него. Благодаря этому, плаваніе совершенно защищено отъ юго-западныхъ вѣтровъ. Берегъ этотъ довольно заселенъ, мѣстами гористъ и представляетъ очень красивые ландшафты. Главныя бухты—шокшинская и бруснинская, въ которыя во время бури могутъ укрыться суда и пароходы. Берегъ шокшинской бухты славится мѣсторожденіемъ красиваго песчаника, извѣстнаго въ технику подъ названіемъ порфира. Нѣсколько монолитовъ шокшинскаго порфира покойнымъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ подарены были Франціи для саркофага императору Наполеону I, въ церкви дома инвалидовъ въ Парижѣ.

Скоро начинаютъ высянаться на горизонтѣ очертанія Ивановскихъ острововъ, замыкающихъ съ юго-восточной части озера Петрозаводскій заливъ; лѣвѣе показываются купола Святодуховскаго и Петропавловскаго соборовъ, высокія трубы Александровскаго завода, городская тюрьма и семинарія, построенныя на подшвѣ возвышенныхъ холмовъ, окружающихъ городъ Петрозаводскъ съ юго-запада. Около 7 часовъ утра пароходъ входитъ въ Петрозаводскій заливъ, имѣющій въ длину 15-ть и въ ширину до 6-ти верстъ. Съ небольшимъ чрезъ полчаса пароходъ пристаетъ къ общественной пристани.

* * *

Губернскій городъ Петрозаводскъ.

Городъ Петрозаводскъ, названный по имени Великаго Преобразователя Россіи Императора Петра Великаго, основанъ Имъ, одновременно съ Петербургомъ, въ 1703 году. Своимъ положеніемъ вдали отъ центра губерніи, онъ обязанъ находящемуся здѣсь пушечно-снарядному заводу. Учрежденіе Петрозаводска городомъ, сначала уѣзднымъ, потомъ губернскимъ, находится въ связи съ развитіемъ горнаго дѣла въ Олонецкой губерніи. Первый Петровскій заводъ былъ построенъ на устьѣ рѣчки Лососинки, въ 1703 году. При заводѣ образовалась „Петрозаводская слобода“, которая съ самаго основанія завода начала быстро населяться и обстраиваться. Великій Государь, часто посѣщая заводы, построилъ здѣсь первый соборный храмъ, развелъ обширный садъ, учредилъ первое училище. Заводъ и все поселеніе были обнесены землянымъ валомъ. По уничтоженіи Петровскаго завода, въ 1774 году, по указу Императрицы Екатерины II, построенъ Александровскій пушечно-снарядный заводъ, а въ 1777 году Петрозаводская слобода возведена на степень города, который названъ Петрозаводскомъ. Развившееся со времени Петра Великаго горное производство дало особую промышленную жизнь цѣлому краю и прибрѣло ему значеніе въ экономическихъ соображеніяхъ государства. Въ послѣдствіи, этому развитію много способствовало устройство Маріинской системы, съ которою Петрозаводскъ имѣетъ удобное сообщеніе по Онежскому озеру, особенно облегчившееся и увеличившееся съ учрежденіемъ на здѣшнихъ водахъ пассажирско-товарнаго пароходства со стороны Петербурга. Въ 1784 году, Петрозаводскъ сдѣланъ губернскимъ городомъ вновь открытаго Олонецкаго намѣстничества. Около этого времени въ краѣ открыты первыя народныя училища. Съ учрежденіемъ новыхъ городовъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, устроились пути сообщенія, организовалась часть почтовая, началось развитіе торговли и промышленности; въ народный бытъ мало-по-малу стали проникать довольство и образованіе. Съ 1796 года, по упраздненіи намѣстничества, Петрозаводскъ оставался уѣзднымъ городомъ до возобновленія Олонецкой губерніи въ 1802 году, когда онъ снова сдѣланъ губернскимъ.

Шифр

№

КАЗ. КО. СЛ. БЫ

Городъ расположенъ на скатѣ холмовъ, возвышающихся отъ озера къ юго-западу, и пересѣкается двумя горными рѣчками Лососинкою и Неглинкою, впадающими въ Петрозаводскій заливъ.

На городскихъ площадяхъ воздвигнуты два величественныхъ памятника: Императору Петру Великому, открытый 29 іюля 1873 г. и другой—Царю-Освободителю, Императору Александру II-му, открытый 30 августа 1885 года. Въ городѣ находится 14 православныхъ церквей и одна лютеранская, домовъ каменныхъ 57, деревянныхъ 1096, жителей обоого пола 11,161 д. Основанный для горнозаводскаго дѣла и потомъ сдѣлавшійся административнымъ центромъ губерніи, Петрозаводскъ сохранилъ доселѣ преимущественно это значеніе; другихъ экономическихъ торговыхъ и промышленныхъ отношеній къ губерніи онъ не имѣетъ. Незначительная привозная торговля ограничивается потребностями обывателей города и уѣзда; предметы отпускной торговли составляютъ лѣсные матеріалы и продукты охоты и рыболовства. Судостроеніе, для котораго имѣются двѣ пристани—горнозаводская и общественная, довольно значительно: сумма привоза и отправка простирается до 700,000 р., не считая пассажировъ и товаровъ, перевозимыхъ на пароходахъ. Частные заводы самые ничтожные, ремесленность развита слабо; нисшій классъ занимается извозомъ товаровъ въ городѣ и работами на горномъ заводѣ; поэтому благосостояніе населенія находится въ зависимости отъ увеличенія или сокращенія заводскаго производства. Городъ богатъ учебными заведеніями, которыхъ 14: мужская классическая гимназія, Маріинская женская гимназія перваго разряда, духовная семинарія, женское епархіальное училище, Николаевскій дѣтскій пріютъ, духовное училище, городское училище, три приходскихъ и воскресная школа; учащихся въ нихъ до 863 м. и до 484 д. Больницъ и аптекъ по 2. Благотворительныхъ учрежденій два: Петрозаводское благотворительное Общество, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и комитетъ призрѣнія бѣдныхъ; Алексѣевская бібліотека 1, горный музей 1 и музей при губернскомъ статистическомъ комитетѣ 1. Существуетъ Общество любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ; здѣсь же находится окружное правленіе Общества спасанія на водахъ и од-

на спасательная станція, при которой производятся наблюденія надъ измѣненіемъ уровня воды въ Онежскомъ озерѣ. Петрозаводская телеграфная станція сообщается съ внутреннею телеграфною сѣтью—черезъ Вознесенскую пристань и съ Сумскимъ посадомъ на Бѣломъ морѣ—черезъ г. Повѣнецъ.

Здѣсь интересно осмотрѣть Александровскій заводъ, Петропавловскій соборъ, построенный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1703 году, и Петрозаводскій общественный садъ, разведенный Преобразователемъ. Въ саду былъ дворецъ Царя и походная церковь, существовавшая до сооруженія Петропавловскаго собора. Дворецъ уничтоженъ въ 1773 году. Мѣсто, гдѣ была походная церковь и дворецъ, обозначены надписями на столбахъ. Затѣмъ можно посѣтить Олонецкій естественно-промышленный и историческо-этнографическій музей, помѣщающійся въ обширной залѣ губернаторскаго дома. Въ историческомъ отдѣлѣ музея замѣчательны: коллекція орудія каменнаго вѣка; каменное большое ядро, найденное на островѣ одного лѣснаго озера; небольшая нумизматическая коллекція, составленная изъ найденныхъ въ губерніи кладовъ; деревянный аналой и подсвѣчники, выточенные руками Петра Великаго; модели марціальныхъ водъ и современныхъ ему церквей. Можно любоваться рукописными святцами выголексинскихъ раскольницъ и разными старинными вещами. Весьма интересны въ бытовомъ отдѣлѣ головные уборы мѣстныхъ крестьянокъ, берестянные издѣлія—сапоги, сѣдло, узда и пр., образцы телѣгъ, саней, дровней, въ числѣ которыхъ находится модель своеобразнаго безколеснаго экипажа, называемая смычкомъ и служащая для перевозки проѣзжающихъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ на телѣжныхъ дорогахъ, ни колесныхъ экипажей. Въ минералогическомъ отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе: коллекція образцовъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, огнепостоянныя глины, руды, мѣль, красильныя земли и образцы шунгскаго антрацита.

II.

Отъ Петрозаводска до Соловецкаго монастыря.

Плаваніе по Онежскому озеру до Повѣнца.

Пассажирскій пароходъ отходитъ изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ одинъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ, въ 12 часовъ дня, вскорѣ по прибытіи петербургскаго парохода и приходитъ въ Повѣнецъ на другой день въ 5—6 часовъ утра.

Пароходъ, по выходѣ изъ Петрозаводскаго залива Онежскаго озера, далѣе лавируетъ среди массы преимущественно покрытыхъ лѣсомъ острововъ, полуострововъ и мысовъ, веселящихъ взоръ своимъ разнообразіемъ и причудливостью береговыхъ очертаній и съ каждымъ оборотомъ колеса представляющихъ сотни разнообразнѣйшихъ, прелестныхъ пейзажиковъ, фономъ которыхъ служатъ спокойныя, между островами свѣтлыя воды Онежскаго озера.

На пути по озеру Онего пароходъ заходитъ на станціи: въ Сѣнную-губу, Кизи, Устьядому, Кузаранду, Толвую и Шунгу.

Верстахъ въ 70-ти отъ Петрозаводска пароходъ останавливается у пристани Кижскаго погоста и пассажирамъ его представляется возможность осмотрѣть здѣсь интересный памятникъ старины—увѣчанную 25 главами деревянную церковь, построенную въ 1714 году по плану, составленному Петромъ Великимъ для Покровской церкви, въ Вытегорскомъ погостѣ, построенной въ 1708 году. Въ церкви этой сохранилась икона Божіей Матери, прострѣленная въ нѣсколькихъ мѣстахъ шведскими пулями. Внутри церкви невольно обращаютъ на себя вниманіе бревенчатыя стѣны, сложенныя изъ такого крѣпкаго и толстаго лѣса,

какого теперъ не достать ни за какія деньги: несмотря на двухвѣковую давность, бревна немного измѣнили естественный цвѣтъ свѣжаго, только что обтесаннаго лѣса.

Въ 100 верстахъ отъ Петрозаводска, близъ югозападнаго берега Онежскаго озера, находится островъ, называемый въ грамотахъ и писцовыхъ книгахъ „Вспальевскимъ“, „Вспальевъ“ но больше „Палеостровомъ“. На этомъ островѣ стоитъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи мужской заштатный Рождественскій монастырь, окруженный со всѣхъ сторонъ огромными скалами и вѣковыми лѣсами. Монастырь основанъ Корнеліемъ Палеостровскимъ, какъ полагаютъ, въ XII вѣкѣ; въ 1689 году онъ былъ совершенно разоренъ раскольниками, но въ послѣдствіи вновь возстановленъ.

Далѣе пароходъ останавливается у пристани Толвуйскаго погоста, уже въ 65-ти верстахъ отъ г. Повѣнца.

На сѣверъ отъ существующихъ въ Толвуйскомъ погостѣ церквей находился острогъ или теремъ (мѣсто заключенія), въ коемъ, по повелѣнію царя Бориса Годунова, въ началѣ XVII столѣтія (около 1601—1605), заключена была супруга Феодора Никитича Романова и мать Родоначальника нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ—Михаила Феодоровича, инокиня, Марѳа Іоанновна.

Послѣдняя станція къ Повѣнцу, въ 30-ти верстахъ отъ него, село Шунга, представляющее изъ себя группу нѣсколькихъ отдѣльныхъ поселеній, расположенныхъ другъ отъ друга на одноверстномъ и полуверстномъ разстояніи и имѣющее большое значеніе для всего сѣверозападнаго края Россіи своими четырьмя зимними ярмарками, въ особенности Крещенскою, съ 6-го по 18 января.

Отходъ парохода изъ Петрозаводска рассчитанъ такимъ образомъ, чтобы пассажиры, ѣдущіе въ Сумскій посадъ, могли-бы поспѣть туда къ отходу парохода „Вѣра“ въ Соловецкій монастырь (въ пятницу, въ 2 часа дня); причемъ также принято въ расчетъ время, необходимое для проѣзда отъ Повѣнца до посада (19³/₂ версты).

Городъ Повѣнецъ

Какъ выше сказано, пароходъ приходитъ въ г. Повѣнецъ на другой день по выходѣ изъ Петрозаводска, часовъ въ 5—6 утра; слѣдовательно путь по Онежскому озеру онъ совершаетъ въ теченіи около 20-ти часовъ.

По историческимъ актамъ XVI и XVII вѣковъ извѣстно, что нынѣшній городъ Повѣнецъ былъ селеніемъ „Повѣнцы“, принадлежавшимъ Вяжицкому монастырю, получившимъ основаніе въ 1598 году, при Борисѣ Годуновѣ. Въ 1680 году была учреждена таможня въ Повѣнцахъ, которые въ 1685 году получили названіе Повѣнецкаго рядка. При Петрѣ Великомъ, въ 1703 г., недалеко отъ Повѣнца былъ устроенъ чугунно-литейный заводъ, остатки коего видны понынѣ; жители названы посадскими и описаны отъ монастыря. Уѣзднымъ городомъ Повѣнецъ возведенъ въ 1782 году вмѣсто упраздненнаго г. Паданска. Въ періодъ упраздненія Олонецкой губерніи 1796—1801 г., онъ былъ присоединенъ къ Архангельской губерніи; въ 1801 году возвращенъ къ Олонецкой, подъ именемъ запштатнаго; а въ 1802 году возстановленъ уѣзднымъ городомъ.

Повѣнецъ еще недавно былъ самымъ бѣднѣйшимъ городкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но назадъ тому около 10-ти лѣтъ ему отмежевана во владѣніе большая лѣсная дача, отъ эксплуатаціи которой городъ имѣетъ нынѣ запаснаго капитала до 170 тысячъ. Доходовъ на 1888-й годъ предположено 30,304 руб. и расходовъ 15671 р.; слѣдовательно, финансовое положеніе Повѣнца теперь одно изъ самыхъ радужныхъ какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ значеніи слова. Подобнаго положенія маленькаго городка, съ 739 душами жителей обоюго пола и при 189 домахъ, поискать нетолько въ Россіи, но и во всемъ свѣтѣ. Если принять въ расчетъ какія выгоды и значеніе принесетъ съ собою прорытіе Бѣломорскаго канала отъ Повѣнца на сѣверъ къ Бѣлому морю, то для этого маленькаго городка, да и для всего сѣвернаго края, предстоить великая и счастливая будущность. Нетолько десятки тысячъ пудовъ трески, сельдей, семги, тресковаго жира и ворвани, идущіе нынѣ въ Петербургъ кружнымъ путемъ, на Дельты и Зундъ—пойдутъ здѣсь; но и об-

ратно, товары и хлѣбъ, необходимые поморью, потянутся также каналомъ, идя изъ Петербурга и внутреннихъ губерній. Если Петръ I-й перетащилъ по-суху два фрегата отъ Нюхчи до Повѣнца, то что-же будетъ значить пройти каналомъ десяткамъ миноносокъ, со всякими торпедами, въ вѣчно открытое наше сѣверное море, если это будетъ нужно? Это стратегическое соображеніе далеко не пустая фантазія. Для проведенія Бѣломорскаго канала, имѣющаго соединить моря Бѣлое и Балтійское, уже производились нужныя изысканія партіями инженеровъ и техниковъ, командированными отъ Правительства.

Въ Повѣнцѣ и его уѣздѣ живо сохранились слѣды Великаго Преобразователя Россіи, Императора Петра. Здѣсь, въ 1701 г., спущены были въ Онежское озеро два фрегата, перевезенные Имъ по-суху изъ Бѣлаго моря. Развалины чугунно-плавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода сохранились доннынѣ. Остатки Петровскихъ доменныхъ печей находятся за рѣкою Повѣнчанкою; имѣются слѣды двухъ печей; камни ихъ простеклянились насквозь, такъ что нельзя не замѣтить, что Петръ I-й не шутилъ и здѣсь и плавилъ чугуны во всю.... Невысокія развалины обнесены заборчикомъ, поросли зеленью, и шумливая Повѣнчанка, бѣгущая подлѣ, нарушаетъ ихъ вѣчное молчаніе своею вѣчною говорливостью.

Для великаго Царя поговорка: „Повѣнецъ—міру конецъ“, конечно, не существовала, потому, что Онъ побывалъ на сѣверѣ далеко за этимъ *концомъ*. Съ прорытіемъ же Бѣломорскаго канала, такая поговорка совсѣмъ исчезнетъ.

Между жителями Повѣнецкаго края сохранилось много любопытныхъ разказовъ и преданій о посѣщеніяхъ и пребываніи здѣсь Императора Петра Великаго. Между прочимъ сохранилось такое преданіе, что Петръ Великій, отправившись изъ Повѣнца въ августѣ мѣсяцѣ 1702 года, на яхтѣ по озеру Онего, при погодѣ благопріятной, былъ задержанъ подушимъ вдругъ встрѣчнымъ вѣтромъ, въ полуверстѣ отъ города, у небольшого острова. „Вѣрно Повѣнецкій Петръ сильнѣе Московскаго“, сказалъ Государь и, вернувшись въ Повѣнецъ, отслужилъ въ древнемъ соборѣ молебенъ; послѣ чего вѣтеръ перемѣнился и Царь пошелъ по озеру благополучно. Съ того времени островъ названъ „Во-

ротный“, т. е. Поворотный. Недавно Повѣнецкое городское общество воздвигло на этомъ островѣ часовню, во имя апостоловъ Петра и Павла и св. Александра Невского.

* * *

Пути къ Соловецкому монастырю, до Сумскаго посада.

Для дальнѣйшаго слѣдованія богомольцевъ къ Соловецкому монастырю изъ г. Повѣнца существуютъ два пути: одинъ старинный путь, по которому изстари слѣдовали къ Сумскому посаду богомольцы; путь хотя сравнительно и дешевый, но медленный и утомительный. Впрочемъ другаго пути, до устройства почтовой грунтовой дороги и не было и потому поневолѣ приходилось и богачу и бѣдняку-богомольцу слѣдовать однимъ и тѣмъ-же путемъ. Другой путь скорый и вполне удобный—это устроенная стараніемъ нынѣшняго губернатора, тайнаго совѣтника Григорьева, прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ, прямая почтовая дорога отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада Архангельской губерніи, на протяженіи 193¹/₂ верстѣ.

Опишемъ подробно оба названные пути.

* * *

Старинный путь богомольцевъ.

По прибытіи въ г. Повѣнецъ, богомольцы нанимаютъ, за умѣренную плату, подводы и ѣдутъ по хорошей грунтовой дорогѣ до Масельгской пристани—35 верстѣ. Отъ Масельгской пристани до Волозерской, водою, въ лодкахъ, по озеру—18 верстѣ. Отъ селенія Волозеро по озеру Маткозеру, въ лодкахъ, до деревни Телекиной—10 верстѣ. Отъ деревни Телекиной до деревни Койкиницъ, водою, въ лодкахъ: рѣкою Телекиною—40 верстѣ и озеромъ Выгозеромъ—25 верстѣ. Отъ деревни Койкиницъ до деревни Воренжи, водою, въ лодкахъ—4 версты. Отъ деревни Воренжи до деревни Сумострова, въ лодкахъ, водою—10 верстѣ. Отъ деревни Сумострова до Сумскаго посада, грунтовой дорогой, на лошадахъ—25 верстѣ. Всего отъ Повѣнца до Сумскаго посада этимъ путемъ 167 верстѣ.

Задержки въ лошадахъ и въ снаряженіи лодокъ никогда не

бываетъ. Плату за провозъ жители берутъ съ богомольцевъ самую умѣренную, такъ какъ перевозка богомольцевъ—это обычный промыселъ мѣстныхъ жителей. Но за всѣмъ тѣмъ, въ видахъ устраненія могущихъ возникнуть какихъ-либо недоразумѣній при слѣдованіи богомольцевъ, волостное правленіе, съ утвержденія исправника, выставляетъ въ каждой деревнѣ, по пути слѣдованія богомольцевъ, на видныхъ мѣстахъ, печатную таксу на плату за перевозку на извѣстное разстояніе людей, клади и на разные съѣстные припасы и потому взять что-либо лишнее противъ таксы никто не имѣетъ права.

По этому древнему, много разъ исхоженному пути соловецкихъ богомольцевъ, профессоръ Иностранцевъ производилъ геологическія изысканія. Тутъ постоянно проступаютъ крупнозернистые красные гнейсы, т. е. кристаллическія породы, вслѣдъ за наноснымъ растительнымъ слоемъ. Богомольцы двигаются по самому высокому мѣсту горъ на 430 фут. надъ уровнемъ Бѣлаго моря и 168 фут. надъ Матко-озеромъ. По сторонамъ пути тянутся цѣлыя системы моховыхъ болотъ и озерковъ, лежащихъ одно выше другаго и между нихъ виднѣются опять-таки красные гнейсы, напоминающіе французскій „бараньи лбы“; шрамовъ ледянаго періода на нихъ незамѣтно; мѣстами попадаются наносы съ валунами, образующими иногда огромныя скопленія красноватыхъ и сѣрыхъ гнейсовъ.

* * *

Почтовая дорога отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада.

По прибытіи богомольцевъ изъ Петрозаводска въ Повѣнецъ, они безъ всякихъ затрудненій могутъ взять здѣсь почтовыхъ или земскихъ лошадей, за прогоны, съ легкими тарантасами и слѣдовать безпрепятственно и безъ задержекъ, по устроенной земствомъ въ 1879 году прекрасной грунтовой почтовой дорогѣ, въ Сумскій посадъ. На этой дорогѣ учреждено семь почтовыхъ станцій и весь путь до посада, на протяженіи 193¹/₂ в., легко проѣхать въ теченіи однихъ сутокъ.

Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Владимиръ Александровичъ, при путешествіи по Сѣверу Россіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1885 года, изволилъ прослѣдовать отъ Сумскаго посада къ г. Повѣнцу, по этой дорогѣ, въ теченіи 17 часовъ.

* * *

Поселеніе Петровскій-ямъ.

Въ 68-ми верстахъ отъ г. Повѣнца, Повѣнецко-Сумскій почтовый трактъ пересѣкаетъ рѣку Выгъ на томъ мѣстѣ „Государевой“ дороги, гдѣ Императоръ Петръ Великій провелъ цѣлыя сутки (22—23 августа), для отдыха, во время похода 1702 г. Мѣстность эта, живо напоминающая мѣстному населенію царственные исполинскіе труды Преобразователя, передаваемые изъ рода въ родъ въ народныхъ преданіяхъ, сохранила названіе „яма“, т. е. станціи. На этомъ мѣстѣ теперь основано новое поселеніе, названное въ 1879 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, по ходатайству мѣстныхъ крестьянъ, „Петровскій-Ямъ“, въ которомъ находится волостное правленіе и почтовая станція. По имени новаго поселенія бывшая Выгозерская волость переименована въ Петровско-Ямскую.

Крестьяне Выгозерской волости, на мѣстѣ бывшаго „яма“ поставили крестъ, въ память того, что здѣсь (какъ выразились они въ приговорѣ сельскаго схода) „отдыхалъ батюшко Царь Петръ Алексѣевичъ, первый проложившій дорогу отъ Бѣлаго моря къ озеру Онегу“. Съ проведеніемъ Повѣнецко-Сумской почтовой дороги чрезъ рѣку Выгъ, Выгозерскіе крестьяне заявили желаніе соорудить въ новомъ поселеніи часовню во имя апостола Петра, въ память отдыха Петра Великаго, и первые сдѣлали денежное пожертвованіе. По приглашенію начальника губерніи, тайнаго совѣтника Григорьева, въ помощь крестьянамъ, явились извѣстные благотворители Олонецкаго края, и вскорѣ сумма пожертвованій, собранныхъ Губернаторомъ, достигла 2489 руб. Въ этихъ пожертвованіяхъ соизволили принять участіе Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи. Проектъ на постройку этого молитвеннаго памятника, составленный въ 1879 году профессоромъ архитектуры, Д. С. С. Штромомъ, былъ повергнутъ г. бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаремъ Маковымъ, на Высочайшее воззрѣніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и удостоился утвержденія Его Императорскаго Величества, въ 10-й день августа того же года. Олонецкое губернское земское собраніе, въ которое были переданы начальникомъ

губерніи собранныя имъ пожертвованія, въ виду Всемилостивѣйшаго вниманія къ патріотической мысли о сооруженіи Петровской часовни, принявъ на себя постройку ея, ассигновало изъ своихъ средствъ на строительныя работы 1500 рублей и на написаніе иконъ 500 руб.

Закладка Петровской часовни была положена 30-го мая 1880 года; въ 1882 году сооруженіе ея окончено и въ тотъ же достопамятный день—30 мая происходило торжественное ея освященіе.

* * *

Сумскій посадъ.

Въ Сумскомъ посадѣ богомольцевъ ожидаетъ принадлежащій Соловецкому монастырю пассажирскій пароходъ, который приходитъ въ посадъ по понедѣльникамъ, въ 4 часа дня и отходитъ въ Соловецкій монастырь по пятницамъ, въ 2 часа дня, куда приходитъ въ тотъ же день часовъ въ 8 вечера.

Такимъ образомъ богомольцы, отправляющіеся изъ С.-Петербурга въ Соловецкій монастырь, употребляютъ времени на проѣздъ въ одинъ путь около пяти сутокъ и пробывши въ монастырѣ три дня, прослѣдуютъ обратно въ столицу въ пять же сутокъ. Слѣдовательно всего времени на это потребуется 13 дней, или до двухъ недѣль.

III.

Отъ Петрозаводска до водопада Кивачъ.

Выѣздъ изъ Петрозаводска.

Желающіе обозрѣть знаменитый въ Россіи водопадъ „Кивачъ“ и полюбоваться его красотами, по прибытіи изъ С.-Петербурга на пассажирскомъ пароходѣ, могутъ остановиться въ Петрозаводскѣ въ меблированныхъ комнатахъ Бѣляева или Шмидта, расположенныхъ возлѣ общественной пристани и содержимыхъ прилично; или-же, если они желаютъ возвратиться въ столицу на томъ-же пароходѣ, отходящемъ на другой день, въ 8 часовъ вечера, въ такомъ случаѣ, тотчасъ, по прибытіи парохода, посылаютъ за тройкою лошадей съ хорошимъ экипажемъ и прямо съ парохода отправляются на водопадъ. При этомъ, для пользованія существующимъ на Кивачѣ павильономъ или бесѣдкою, нужно взять билетъ изъ конторы Александровскаго пушечнаго завода, каковыя билеты выдаются тотчасъ, безъ всякой задержки.

* * *

Замѣчательные виды на пути.

Путь къ Кивачу идетъ по живописнымъ мѣстностямъ, мимо озеръ, возвышающихся отъ Петрозаводска къ сѣверозападу другъ надъ другомъ террасами и принадлежащихъ къ бассейну Онежскаго озера.

По выѣздѣ изъ Петрозаводска, по Петербургскому почтовому тракту, дорога поднимается въ гору, съ которой направо и налево для глазъ путешественника открываются живописныя виды. Съ правой стороны—широкая лазурная гладь Онежскаго зали-

ва, за которымъ вдали рисуется красивая каменная церковь села Соломеннаго, построенная на большой діоритовой скалѣ въ 1781 году. У подошвы скалы виднѣется другая церковь, деревянная, построенная назадъ тому болѣе 200 лѣтъ, при Царѣ Θεодорѣ Иоанновичѣ. Еще далѣе замѣчаются густыя и тонкія, высоко поднимающіяся, клубы дыма, изъ пароваго лѣсопильнаго завода фирмы Громовъ и К^о.

Съ лѣвой стороны, при выѣздѣ изъ города, въ полуверстѣ отъ почтовой дороги, по рѣкѣ Неглинкѣ, живописно рисуются бѣлыя палатки и красивыя строенія баталіоннаго лагеря, который Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, при обозрѣніи въ 1885 году, изволилъ признать *образцовымъ* и *примѣрнымъ*. Ближе отъ лагеря, на возвышенномъ мѣстѣ, взорамъ представляется каменная часовня, имѣющая видъ весьма изящнаго павильона, увѣнчанная куполомъ, въ центрѣ котораго водруженъ крестъ. Часовня воздвигнута чинами мѣстнаго баталіона, въ память пребыванія въ лагерѣ Великаго Князя. Въ ней имѣется художественной работы большая икона св. равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра.

* * *

Деревня Сулажгора.

На 7-й верстѣ встрѣчается первая подгородная деревня Сулажгора, расположенная на довольно высокой горѣ, имѣющая деревянную церковь и до 60-ти крестьянскихъ домовъ, между которыми обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько огромныхъ красивыхъ строеній, совершенно городской постройки. Жители Сулажгоры, кромѣ хлѣбопашества, занимаются рыболовствомъ въ Петрозаводскомъ заливѣ, Онежскаго озера, гдѣ весною производится довольно оживленная ловля лососей. Зажиточные изъ сулажгоровъ ведутъ значительную торговлю въ Петрозаводскѣ. Съ половины деревни, дорога повертываетъ къ сѣверу, на Повѣнецкій почтовый трактъ, и по крутому спуску идетъ въ обширную долину, образованную рѣкою Шуею. Простираясь въ ширину верстъ на 40, Шуйская долина идетъ далѣе по тракту за рѣку Суну, до Кондопожской почтовой станціи. Во времена древнѣйшихъ геологическихъ образованій, Шуйская долина со-

ставляла часть Онежскаго озера, по крайней мѣрѣ до Укшезерскихъ высотъ; все пространство долины было покрыто болотомъ. Въ 1880 году губернское земство, производя осмотры болотъ въ разныхъ мѣстахъ, сдѣлало распоряженіе о прорытіи правильныхъ магистральныхъ и стрѣлочныхъ канавъ по всей мѣстности, прилегающей къ дер. Шуѣ. Результаты такой осушки оказались весьма благодѣтельными для мѣстныхъ жителей. Тамъ, гдѣ прежде росли только негодныя болотныя травы и мхи, теперь выкашиваются десятки тысячъ пудовъ хорошаго сѣна. Канавы начинаются съ 15 версты почтовой дороги отъ Петрозаводска.

Второе поселеніе на Повѣнецкомъ трактѣ, въ 17 в. отъ города, извѣстно подъ общимъ названіемъ Шуи и состоитъ изъ 13-ти деревень, расположенныхъ по берегамъ рѣки Шуи, между озерами Логмозеромъ и Укшезеромъ. Селеніе Шуя, какъ торговое мѣсто, было извѣстно въ XVII столѣтіи, ранѣе города Петрозаводска. Черезъ рѣку Шую перекинутъ недавно выстроенный земствомъ постоянный мостъ, тогда какъ прежде здѣсь перевозили проѣзжающихъ на паромѣ. Съ высокой Шуйской колокольни видѣнъ г. Петрозаводскъ. Почти въ каждой изъ деревень, лежащихъ по тракту, встрѣчаются большіе и красивые дома, отличающіе зажиточность крестьянъ. Жилыя помѣщенія на сѣверѣ, при изобиліи лѣса, весьма обширны у всѣхъ хорошихъ хозяевъ. Дома здѣсь строятъ такъ называемые пятистѣнные, представляющіе типъ старинныхъ русскихъ построекъ. Такой домъ обыкновенно состоитъ изъ двухъ покоевъ: избы съ русскою печью и рундукомъ возлѣ нея, съ лавками и „воронцами“ (полками вверху, вокругъ стѣнъ), и изъ чистой горницы, главнымъ украшеніемъ которой служатъ иконы суздальскаго письма или старинной иконописи, мѣдныя створы и лубочныя картинки. Принадлежность горницы составляютъ два—три стола съ полками, шкафъ съ чайной посудой, кровать съ пологомъ и, около печи, лежанка, съ выставленными на ней ярко вычищенными самоварами. По числу самоваровъ, опредѣляется зажиточность крестьянина и степень его цивилизованности. Шуйскіе крестьяне, имѣя хорошіе сѣнные покосы, сбываютъ много сѣна въ Петрозаводскъ. Подспорьемъ шуянамъ служитъ рыболовство въ рѣкѣ Шуѣ и окрест-

ныхъ озерахъ (въ которыхъ ловятся сиги и лососи) и лѣсные промыслы. Рѣка Шуя, выходя изъ озера Шуезера, въ Выборгской губерніи, послѣ 150-верстнаго теченія, впадаетъ въ оз. Логмозеро, соединяющееся съ Петрозаводскимъ заливомъ Онежскаго озера, у с. Соломеннаго, въ 6 в. отъ г. Петрозаводска. На всемъ протяженіи она удобна для сплава; для плаванія же небольшихъ рѣчныхъ судовъ и лодокъ—только между озерами Укшезеромъ и Логмозеромъ. У погоста шумитъ на рѣкѣ довольно значительный порогъ. По обоимъ берегамъ р. Шуи встрѣчаются обнаженія гранита крупно-зернистаго сложенія, состоящаго изъ розоватаго полеваго шпата, бѣлаго кварца и табличеобразныхъ кристалловъ бѣлой слюды.

* * *

Путь отъ д. Шуи и окрестныя озера.

Путь отъ Шуи къ Кончезерскому заводу представляетъ живописные виды и весьма интересенъ въ орографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ. Со 2-й версты послѣ переѣзда черезъ р. Шую, отъ Повѣнецкаго тракта проложена прекрасная грунтовая дорога на Кончозерскій заводъ, въ направленіи къ сѣверо-западу. Вскорѣ съ лѣвой стороны открывается длинное озеро Укшезеро, лежащее параллельно съ озеромъ Кончозеромъ. Укшезеро занимаетъ площадь въ 32,6 кв. в., а Кончозеро 36 кв. в. За Кончозеромъ находится третье озеро Пертозеро или Пертнаволоцкое, въ 20,4 кв. в. Эти три озера составляютъ замѣчательный водоемъ, раздѣленный на части, и расположены одно надъ другимъ террасами: самое высокое изъ нихъ Пертнаволоцкое лежитъ на 4 саж. выше Кончозера, которое въ свою очередь выше Укшезера, а это послѣднее выше рѣки Шуи, съ которою соединяется небольшимъ проливомъ. Всѣ три озера отдѣляются одно отъ другаго небольшими перешейками, состоящими изъ скаль. Озера занимаютъ глубокія ложбины, тянутся въ длину по направленію отъ СЗ къ ЮВ и окружены довольно высокими скалистыми берегами, состоящими изъ діорита, амфиболита, глинистаго сланца и породъ соломенской брекчии. На озерахъ находится много острововъ, состоящихъ частію изъ обнаженныхъ скаль, поросшихъ лиственными деревьями. Глубина озеръ различная, есть въ нихъ ямы, рядомъ съ которыми подни-

маются возвышенности. Дно покрыто или топкою глиною и валунами, отторгнутыми отъ окружающихъ скаль, или озерными желѣзными рудами. Вода очень прозрачна. Водяныхъ обитателей изъ царства животнаго и растительнаго здѣсь больше, чѣмъ въ Петрозаводскомъ заливѣ. Породы рыбъ тѣ же, что и въ послѣднемъ, но между ними преобладаютъ окуни и сиги, отличающіеся бѣлизною и хорошимъ вкусомъ; не достаетъ только палы, лососи и нѣкоторыхъ видовъ онежскихъ сиговъ. По словамъ крестьянъ—рыболововъ, количество рыбы въ озерахъ годъ отъ году уменьшается, особенно ряпушки и сиговъ, икру которыхъ истребляетъ колюшка, называемая здѣсь „поганою рыбой“. На западной сторонѣ Укшезера находится круглый заливъ Сургуба, въ которомъ водятся ерши, отличающіеся своей величиной и особеннымъ нѣжнымъ вкусомъ. Сургубскіе сиги также вкусны и достигаютъ значительной величины (5—12 фунт. и болѣе). Губа окаймляется съ юго-востока высокими берегами, съ прочихъ сторонъ открыта. На островахъ Укшезера встрѣчается глинисто-слюдистый сланецъ, развитіе котораго замѣчается также и по дорогѣ изъ Косалмы въ Кончозеро.

* * *

Мыза Царевичи.

На 12-й верстѣ отъ Шуи обращаетъ на себя вниманіе довольно красивая небольшая мыза Царевичи, расположенная на берегу оз. Укшезера. Мыза принадлежитъ наслѣдникамъ г. Бутенева, бывшаго горнымъ начальникомъ Олонецкихъ заводовъ. Къ ней принадлежали двѣ небольшія бѣдныя деревушки—одна у самой мызы, другая Кончозерская—Чупа, на восточномъ концѣ озера Кончозера. Въ горахъ, окружающихъ Царевичи, прежде добывался красивый камень, называемый Царевичскимъ, разработка котораго входила въ составъ извѣстныхъ въ Олонецкой губерніи Тивдѣйскихъ мраморныхъ ломокъ.

* * *

Деревня Косалма.

На второй станціи въ д. Косалмѣ (15 в. отъ Шуи), расположенной на узкомъ перешейкѣ между Кончозеромъ и Укшезеромъ, можно воспользоваться обзоромъ добычи желѣзной озер-

ной руды. Изъ Кончозера, которое выше Укшезера на 2 саж., вытекаетъ небольшой ручей, на которомъ построена мельница. Здѣсь лодки, плывущія изъ села Кончозера, перетаскиваются по бревенчатому настилу въ оз. Укшезеро, по которому идутъ далѣе въ р. Шую, озеро Логмозеро и Петрозаводскій заливъ Онежскаго озера. Желѣзная руда поднимается съ плотовъ рабочими, при посредствѣ особыхъ ковшей, тутъ же промывается въ желѣзныхъ грохотахъ и просушивается.

Дорога на Кончозерскій заводъ, находящійся въ 13-ти верстахъ отъ Косалмы, съ обѣихъ сторонъ обрамлена обнаженіями почти отвѣсныхъ діоритовыхъ скаль, въ расщелинахъ которыхъ растутъ большія хвойныя и лиственные деревья. Въ ложбинахъ между горными кряжами тянутся небольшія болота. Съ правой стороны, между деревьями изрѣдка виднѣется озеро Кончозеро.

* * *

Марціальныя воды.

Предъ самымъ селеніемъ Кончозеромъ, въ лѣвую сторону отдѣляется грунтовая дорога къ марціальнымъ водамъ, находящимся отъ Кончозера въ 8-ми верстахъ. Съ мѣстоположеніемъ марціальныхъ водъ, на которыхъ находится небольшое селеніе, называемое „Дворецъ“, можно познакомиться по рельефной модели въ Олонецкомъ музеѣ. У дворца сохранилась въ первобытномъ видѣ церковь во имя апостола Петра, построенная Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1721 году, вскорѣ по открытіи (въ 1716 г.) марціальныхъ водъ. Государь неоднократно пользовался съ большимъ успѣхомъ здѣшними водами, пріѣзжая сюда съ Императрицею и всѣмъ Дворомъ. Для пребыванія Монарха и Царской семьи здѣсь было построено три дворца, отъ которыхъ ничего не сохранилось, исключая нижнихъ срубовъ дома, въ которомъ жила Царица Прасковья Феодоровна.

* * *

Кончозерскій заводъ.

Кончозерскій заводъ, съ живописными окрестностями, основанъ Петромъ Великимъ въ 1707 году. Первоначально Кончозерскій заводъ былъ основанъ для плавки мѣди, на перешейкѣ, отдѣляющемъ озеро Пертнаволоцкое и Кончозеро и образу-

ищемъ естественную плотину, которая удерживаетъ воды Пертозера на высотѣ до четырехъ сажень выше уровня озера Кончозера. Поводомъ избранія этой мѣстности для постройки завода, вѣроятно послужило расположеніе вблизи мѣдныхъ рудниковъ, старинныя разработки которыхъ доселѣ видны въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ озера Пертозера, представляющимъ почти сплошные діоритовые края, достигающіе иногда значительной высоты. Въ 1719 г. была начата здѣсь и плавка чугуна, но мѣдное производство продолжалось до 1753 г. Нѣкоторое время, начиная съ 1763 года, здѣсь отливались пушки и снаряды. До послѣдняго времени заводъ имѣлъ своимъ назначеніемъ выплавку чугуна изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ на продажу и производство издѣлій, фабрикуемыхъ на Александровскомъ заводѣ въ г. Петрозаводскѣ. Свиночанаго чугуна здѣсь ежегодно выплавлялось до 50—70 т. пудовъ; съ 1887 года доменная плавка прекращена и въ заводѣ поставлена вновь изобрѣтенная Финляндскимъ инженеромъ Хусгавель; сыродутная печь съ подвижнымъ горномъ для выдѣлки ежегодно до 50 т. пудовъ желѣзныхъ криць непосредственно изъ озерныхъ рудъ; крицы эти предназначаются какъ матеріалъ для передѣла на сталь въ проектируемой на Александровскомъ заводѣ Сименсъ-Мартеновской печи. При заводѣ работаетъ 40 чел. и дѣйствуетъ онъ водою, проведенною посредствомъ прорытаго изъ верхняго въ нижнее озеро протока. При заводѣ въ 1866 году сооружена каменная церковь, замѣчательная своеобразной красивой архитектурой и художественнымъ письмомъ иконъ. Она устроена горнымъ вѣдомствомъ, на казенныя средства, при участіи частныхъ жертвователей, по образцу лондонской придворной часовни и по проекту одного и того же архитектора. Въ храмѣ находится нѣсколько старыхъ ризъ изъ марціальноводской церкви, спитыхъ Императрицею Екатериною I. Въ Кончозерской заводской слободѣ до 50 домовъ и около 300 д. жителей обоего пола.

Окрестности Кончозерскаго завода, въ особенности видъ на озеро Кончозеро, очень живописны. Лучшая панорама озера открывается съ моста, устроеннаго предъ заводомъ надъ шлюзомъ, по которому вода переливается съ верхняго озера въ нижнее. Озеро разстлается отсюда почти во всю длину, верстъ на 18-ть,

съ своими небольшими островами, которыхъ по рассказамъ крестьянъ, насчитывается до 365. Всѣ острова расположены вдоль озера и называются по именамъ святыхъ (Никольскій, Ивановскій, Петровскій, Михайловскій и т. п.), одинъ только островъ лежитъ поперекъ озера, почему народъ далъ ему названіе „Дуракъ“. Въ озерѣ ловятся вкусныя окуни и сиви. Какъ на особенностъ, интересную въ этнографическомъ отношеніи, укажемъ на ближайшее здѣсь сосѣдство русскихъ и корельскихъ поселеній, между которыми служатъ пограничною чертою озеро Кончозеро и дорога къ Сунскимъ водопадамъ. Жители восточнаго берега оз. Кончозера и селеній по правую сторону дороги къ Сунѣ (6 деревень) говорятъ русскимъ языкомъ; а жители западнаго берега и селеній по лѣвую сторону (7 деревень) говорятъ по корельски. Главное занятіе тѣхъ и другихъ, послѣ хлѣбопашества, рыболовство, охота на птицъ и звѣрей, добыча для завода озерной и болотной руды, рубка дровъ, жженіе угля, перевозка чугуна въ Петрозаводскъ. Прежде между Кончозерскимъ заводомъ и г. Петрозаводскомъ плавали съ заводскими тяжестями три казенныя плашкоута: первый по оз. Кончозеру до Косалмы, второй по оз. Укшезеру до Шуйскихъ пороговъ, третій отъ Шуйскихъ пороговъ до города. Въ Косалмѣ и мимо Шуйскихъ пороговъ грузъ перетаскивался съ одного плашкоута на другой сухопутнымъ. Въ настоящее время перевозка производится зимнимъ путемъ.

* * *

Озера Габозеро и Пертнаволоцкое.

Къ сѣверо-западу отъ Кончозера расположены два оз.—Габозеро и Пертнаволоцкое. Габозеро, отличающееся прозрачностью воды и бѣлыми песками въ берегахъ, подходитъ почти къ самому селенію на марціальныхъ водахъ. Озеро Пертнаволоцкое, простирающееся въ длину до 16 в. отъ Кончозерскаго зав. къ сѣверу и имѣющее отъ 2 до 4 в. ширины, тоже довольно живописно. Высокіе крутые холмы, его окаймляющіе, покрыты сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; у подножія ихъ группируются въ разныхъ мѣстахъ небольшія деревни съ жителями корельскаго племени. Диориты, тянущіеся по сѣверо-западному берегу Пертозера, замѣчательны по жильнымъ мѣсторожденіямъ мѣдныхъ рудъ, которыя раз-

работывались въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія. Жильную породу, большею частію, составляютъ известковый шпатъ, рѣже кварцъ, полевой шпатъ и аксинитъ. Въ нихъ заключаются мѣдная зелень, мѣдный колчеданъ и стекловитая руда, проникающая иногда въ залобандахъ и въ веществахъ самой горной породы. Изъ постороннихъ примѣсей попадаютъ азбестъ различныхъ видоизмѣненій, роговая обманка, аксинитъ, желѣзный колчеданъ, магнитный и бурый желѣзнякъ, свинцовый блескъ и красный марганецъ. Въ 4 верстахъ отъ Кончозерскаго завода, на длинномъ мысѣ, выдающемся съ сѣверо-западнаго берега, находится деревня Пертнаволокъ (42 двора). Крестьяне этой деревни передаютъ слѣдующее преданіе. Императоръ Петръ Великій и Императрица Екатерина, въ бытность въ Кончозерѣ и на марціальныхъ водахъ, иногда пріѣзжали сюда и, гуляя по мысу или наволоку, на которомъ стоитъ деревня, любовались красотою мѣстоположенія. Царица даже намѣрена была выстроить для себя дворецъ на наволокъ, который назвала „Краснымъ“, т. е. красивымъ. Самое названіе деревни, можетъ быть, искажено старыми жителями — корелями: вмѣсто Петръ-наволокъ — въ Пертъ-наволокъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе: что слова „Пертъ“ нѣтъ въ нынѣшнемъ корельскомъ нарѣчій.

* * *

Пути на Кивачъ.

Съ Кончозерскаго завода на Кивачъ существуютъ два пути: первый чрезъ дер. Вороново, находящуюся въ 14 в. отъ завода, на правомъ берегу рѣки Суны, на хорошей боровой дорогѣ, а отъ Воронова до водопада 6 верстъ въ лодкѣ по рѣкѣ; второй — на дер. Викшицу, находящуюся на сѣверной оконечности озера Пертозера, которое отдѣляется отъ водопада и рѣки Суны высокимъ кряжомъ шириною въ 6 верстъ. Въ этомъ направленіи устроена прекрасная грунтовая дорога, на протяженіи 20 верстъ отъ Кончозера прямо къ водопаду. Чрезъ Суну, предъ самымъ водопадомъ, построенъ деревянный мостъ. Благодаря этой переправѣ, устранены неудобства плаванія по рѣкѣ отъ с. Воронова, чрезъ пороги, на протяженіи 6 верстъ и самыя поѣздки на Кивачъ изъ Петрозаводска сдѣлались удобнѣе и быстрѣе.

Изъ Викшицъ видна, на противоположномъ берегу Пертозера, гора Орель, одна изъ высокихъ въ этой мѣстности. Она очень живописна, состоитъ изъ діорита и представляетъ отвѣсную скалу, отъ отваловъ до вершины возвышающуюся на 10—15 саж. Отвалы образуютъ огромныя массы діорита, упавшія съ вершины, на которой висятъ такія же каменные глыбы, готовыя къ паденію. Отъ отваловъ замѣтны два ската, понижающіеся къ озеру и поросшіе лѣсомъ, которымъ покрыта и вершина горы. На первомъ, верхнемъ скатѣ, лежащемъ ниже обваловъ, видны работы, производившіяся для изслѣдованія залегающаго подъ діоритомъ чернаго глинистаго сланца. Это — небольшой четырехугольный продолговатый колодезь, залитый дождевою водою. Сланецъ, какъ видно по стѣнкамъ колодезя, залегаетъ подъ діоритомъ почти въ горизонтальномъ положеніи.

* * *

Водопадъ Кивачъ.

Изъ Викшицъ уже слышенъ шумъ водопада, то приближающійся, то удаляющійся, смотря по направленію вѣтра и густотѣ окружающихъ ее лѣсовъ. Наконецъ показывается рѣка Суна; громче и громче раздается ревъ водопада. Суна, падая въ Кивачъ со скаль, круто уклоняется въ лѣвую сторону, а ниже принимаетъ опять прежнее направленіе. Близъ самаго водопада находится небольшой островокъ. Въ этомъ мѣстѣ и устроены мостъ, переѣхавъ который, идутъ къ пристани, гдѣ останавливаются лодки, поднимающіяся отъ дер. Вороново. Отсюда, по лѣстницѣ, поднимаются на зубчатую скалу, на вершинѣ которой, предъ самымъ паденіемъ, въ 1858 году, къ пріѣзду покойнаго Государя, построенъ павильонъ въ два этажа, съ полукруглымъ балкономъ, съ котораго открывается ближайшій видъ на водопадъ. Наружный фасадъ павильона взятъ съ рисунка подобной постройки у извѣстнаго Рейнскаго водопада. Этотъ домикъ, сохранившій названіе Царскаго Дворца, окружаютъ высокія ели, выросшія въ расщелинахъ скалы, образованныхъ временемъ и силою паденія Суны. Кромѣ главной массы воды, падающей четырьмя уступами съ высоты шести сажень, по расщелинамъ

скаль, съ лѣвой стороны, стремятся отдѣльные каскады, разнообразящіе общую, невыразимую, грозно-величественную картину. Синія сверху волны съ оглушающимъ невыразимымъ шумомъ низвергаются съ громадной скалы и исчезаютъ въ бѣлыхъ брызгахъ, которыми покрыта вся эта „алмазная гора“, блестящая серебромъ и жемчугомъ предъ глазами зрителя; въ ухахъ раздается страшный невыразимый ревъ. Чувствуется, что дрожить самая скала, на которой построенъ павильонъ. Надъ водопадомъ высоко поднимаются столбы водяной пыли, блистающіе при восходѣ солнца радужными цвѣтами, придавая живописный, яркій колоритъ этой дикой, величественной картинѣ. Общій видъ на Кивачъ производитъ на путника сильное чарующее впечатлѣніе. Повторяя извѣстныя строфы Державина изъ оды „Водопадъ“, при дико-величественной, потрясающей картинѣ Кивача, недоумѣваешь, чему болѣе удивляться—водопаду-ли, который сообщилъ поэту высокое вдохновеніе, или самому пѣвцу, который смѣлою и широкою кистью изобразилъ свои глубокія впечатлѣнія и сталъ въ уровень съ этимъ неуловимымъ явленіемъ, облекъ его въ живыя слова, краски и звуки. Каждая строфа—богатая картина и въ тоже время плѣнительная игра звуковъ. Но образъ Кивача особенно отражается въ первой и третьей строфахъ, въ которыхъ поэтъ описываетъ то впечатлѣніе, которое водопадъ производитъ на чувства зрителя—на слухъ и зрѣніе.

Сравнивая Кивачъ съ другими русскими водопадами, намъ кажется, что онъ значительно превосходитъ Нарвскій, высота паденія котораго не превышаетъ 18-ти футовъ; правда, быстрота теченія въ Нарвскомъ водопадѣ больше, такъ что вода, скользя по плитняковому краю, образуетъ сводъ, подъ которымъ можно переходить съ одного берега на другой, но въ этомъ водопадѣ нѣтъ того величія, которое поражаетъ васъ въ Кивачѣ. Что касается до Иматры, то она является болѣе водоскатомъ, чѣмъ водопадомъ. Въ общемъ Кивачъ не лишенъ сходства съ Шафгаузенскимъ водопадомъ; даже высота паденія воды и ширина почти одинаковы, такая-же густая зелень окружаетъ Кивачъ, какъ и Шафгаузенъ,—съ тою только разницею, что въ дебряхъ, окружающихъ Сунскій водопадъ, не поднимаются ни замки, ни гостинницы и природа не тронута ни въ чемъ докуч-

ливою рукою человѣка. Только на лѣвомъ берегу, за павильономъ, стоятъ два простые дома, окруженные полями, обличающіе присутствіе здѣсь человѣка.

Размѣры водопада „Кивачъ“, во время стоянія высокой воды, слѣдующіе:

Высота паденія воды	. . .	49 фут.
Протяженіе водопада	. . .	840 —
Ширина рѣки Суны предъ водопадомъ	. . .	175 —
Ширина Кивача между скалами	. . .	отъ 50 до 60 ф.
Расходъ воды въ секунду	. . .	16,452 куб. ф.
„ „ въ минуту	. . .	987,120 —
„ „ въ часъ	. . .	59.227,200 —
Механическая работа воды въ одну секунду	. . .	75,238 паров. лошадей.

Внутреннее расположеніе павильона было приспособлено для кратковременнаго пребыванія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича, ошастливившаго Олонекій край Высочайшимъ посѣщеніемъ въ концѣ іюня 1858 года. Столовая зала, изъ которой выходъ на балконъ, довольно просторная; возлѣ нея небольшой уютный кабинетъ. Изъ передней, въ которую ведетъ лѣстница съ пристани, устроенъ ходъ во второй этажъ, въ которомъ двѣ небольшія комнаты. Его Императорское Величество провелъ на Кивачѣ около часу и изволилъ имѣть въ павильонѣ обѣденный столъ. По словамъ очевидцевъ, Сунскій водопадъ заслужилъ особое вниманіе Государя. Первые слова Его Величества, при взглядѣ на водопадъ, были: „Какъ жаль, что здѣсь нѣтъ Матушки и Жены!“ „Какъ здѣсь хорошо“. Съ этого времени стали учащаться поѣздки на Кивачъ. Изъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома посѣщали водопадъ: въ 1858 году, вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ—принцъ Виртембергскій; въ 1863—покойный цесаревичъ Николай Александровичъ; въ 1870—Великій Князь Алексѣй Александровичъ; въ 1878—Великіе Князья Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи. Въ 1884 году—Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, съ Супругою, Государынею Великою Княгинею Марією Павловною. Въ 1876 г. здѣсь былъ статсъ-секретарь П. А. Валувевъ, сенаторъ А. А.

Половцовъ, генераль-лейтенантъ баварской службы фонъ-Штрупцъ; въ 1879—статсъ-секретарь Л. С. Маковъ; въ 1880—статсъ-секретарь, свѣтлѣйшій князь А. А. Ливень, секретарь испанскаго посольства, баронъ де-ла-Баръ, военный агентъ австрійско-венгерскаго посольства, капитанъ Клепшъ, состоящій при томъ же посольствѣ, баронъ Эренталь и многіе другіе.

* * *

Рѣка Суна.

Съ верховьевъ рѣки Суны, выходящей изъ озера Суно, близъ финляндской границы, орошающей два уѣзда—Петрозаводскій и Повѣнецкій и, послѣ 260-ти верстъ теченія, впадающей въ Онежское озеро, весной и лѣтомъ сплавляются лѣса, заготовляемые лѣсопромышленниками въ казенныхъ дачахъ. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, по Сунѣ шли лѣса, вырубленные изъ заказныхъ корабельныхъ роцъ, для вѣдомства Балтійскаго округа корабельныхъ лѣсовъ. Для спуска ихъ мимо водопада Кивача былъ устроенъ по лѣвой сторонѣ шлюзъ, остающійся нынѣ безъ употребленія. Рѣка Суна, имѣющая значеніе въ лѣсной промышленности по значительному лѣсному сплаву, отличается и обиліемъ рыбы, но только ниже Кивача, преимущественно въ своемъ устьѣ, гдѣ расположено нѣсколько селеній Сунскаго общества. Начиная съ весны, до глубокой осени, здѣсь производится оживленный ловъ и по первой зимней порожѣ нѣсколько десятковъ возовъ съ замороженными сунскими сигамя отправляются въ Петербургъ. Бревна по Сунѣ сплавляются розсышью и, при проходѣ чрезъ водопадъ, довольно часто образуются между скалами заломы, въ которыхъ накапливается иногда болѣе сотни деревъ. Расчистка заломовъ производится сплавщиками весьма оригинальнымъ способомъ. Надъ заломомъ протягивается съ одного берега на другой толстый канатъ, по которому передвигается на древесныхъ кольцахъ такъ-называемая „люлька“. Въ люльку садится рабочій съ багромъ; передвинутый по канату къ мѣсту залама, онъ расчищаетъ съ высоты своимъ орудіемъ зацѣпившіяся за скалы бревна, которыя, проходя водопадъ, иногда переламываются пополамъ въ одно мгновеніе.

* * *

Водопады Поръ-Порогъ и Гирвасъ.

Рѣка Суна отличается наибольшою высотой своего паденія между рѣками Онежскаго бассейна. Верстъ за 30-ть выше Кивача на ней находятся еще два другіе большіе водопада—Поръ-Порогъ и Гирвасъ, неуступающіе ему по дико-величественной красотѣ. Для проѣзда къ этимъ водопадамъ существуетъ хорошая дорога, идущая съ Кончезерскаго завода, чрезъ дд. Викшицу, Шушки и Устьесуну, по которой проѣзжаютъ также на извѣстныя Тивдійскія мраморныя ломки. Это—старый, такъ-называемый, Каянскій трактъ, или военная дорога, по которой, во время войны съ Швеціею, въ концѣ прошлаго столѣтія, перевозились провіантъ и другіе военные запасы для русскихъ войскъ, стоявшихъ близъ нынѣшней финляндской границы, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ.

Одинъ изъ путешественниковъ-очевидцевъ представляетъ въ своемъ описаніи слѣдующую картину сунскихъ водопадовъ: „Совершенно ошеломляющее чувство испытали мы при видѣ водопадовъ Поръ-Порога и Гирваса. Пробившись чрезъ несмѣтное множество скалъ, Суна спокойно течетъ въ песчаныхъ берегахъ—и вдругъ, на полдорогѣ къ своему устью, встрѣчаетъ неприступные діоритовые кряжи. Она напрягаетъ всѣ силы для боя съ этими врагами, и три порога или падуна: Гирвасъ, Поръ-Порогъ и Кивачъ представляютъ три момента этой борьбы: трудность перваго выступа, ожесточеніе разгара битвы и торжество побѣды. Въ Гирвасѣ рѣка прокладываетъ себѣ на цѣлой полуверстѣ путь черезъ утесы, порой сжимается въ берегахъ въ узкую ленту; въ нее выдвигаются камни и цѣлыя скалы, но она бѣжитъ мимо нихъ, черезъ нихъ и пробиваетъ ихъ насквозь. Если смотрѣть на Гирвасъ съ крутизны высокаго берега, то волны Суны, покрытыя на необъятное пространство бѣлою пѣною, кажутся утомленными и обезсиленными, но съ надводныхъ угесовъ ясно видишь, сколько страшнѣйшей силы въ медленномъ и сдержанномъ теченіи рѣки: каждый шагъ ея покупается упорной борьбой, но за то первая гряда горъ взята приступомъ. Въ Поръ-Порогѣ три водопада падаютъ одинъ за другимъ на сорока или тридцати саженьяхъ съ ужасной вышины. Гулъ паденія далеко разносится по лѣсу, а вблизи превращается въ страшный ревъ.

Сойдите на утесъ, который врѣзался въ рѣку у третьяго водопада и вы почувствуете себя въ самомъ центрѣ боя. Скала на половину сокрушена волнами и потрясается въ основаніи отъ ихъ набѣга. Направо слышны удары водъ, которыя переносятся черезъ преграды двухъ первыхъ паденій; внизу кипитъ цѣлый хаосъ глухихъ звуковъ и неясныхъ очертаній. Синія сверху волны какъ-бы исчезаютъ въ пучинѣ черныхъ водъ и желтоватой пѣны, перепрыгиваютъ черезъ темно-красные камни, бросаются съ громомъ черезъ скалы и бѣшено низвергаются внизъ, разбрасывая вокругъ побѣдные столбы серебристой пыли, которые на лучахъ солнца сіяютъ всеми цвѣтами радуги. Каменные громады обоихъ береговъ смотрятъ безучастно, какъ-бы отказываясь отъ бесполезной помощи побѣжденнымъ товарищамъ. На лѣвой сторонѣ сверкаетъ синяя пелена водной массы, которая отдыхаетъ между песчаныхъ береговъ, приготовляясь къ послѣдней схваткѣ съ каменными преградами на Кивачѣ“.

Къ сожалѣнію, Поръ-Порогъ и Гирвасъ мало посѣщаются путешественниками. Водопадъ Кивачъ, какъ ближайшій къ Петрозаводску изъ Сунскихъ водопадовъ, сдѣлался извѣстнымъ публикѣ и въ литературѣ еще въ прошломъ столѣтіи, благодаря извѣстной одѣ Г. Р. Державина „Водопадъ“. Во время губернаторства въ Олонецкомъ намѣстничествѣ, въ 1784—1785 году, Державинъ, обозрѣвая край, былъ на Кивачѣ 21 іюля 1785 г. Ода-же, прославившая Кивачъ въ печати, написана имъ въ Петербургѣ, уже черезъ шесть лѣтъ, по выѣздѣ изъ Петрозаводска, именно 5 октября 1791 года—въ тотъ самый день, въ который скончался Пастернакъ, и напечатана въ первый разъ въ 1798 году. Дикая природа сѣвера надолго оставила въ душѣ великаго пѣвца свои поэтическіе образы; „Водопадъ“ представляетъ свѣжія воспоминанія тѣхъ впечатлѣній, которыя глубокими чертами врѣзались въ его воображеніи послѣ посѣщенія Сунскаго водопада. Въ „Объясненіяхъ“ къ своимъ сочиненіямъ, изданнымъ въ 1808 г., Державинъ подробно разъясняетъ значеніе каждаго стиха, рассказывая, какъ очевидецъ, глубокіе поэтическіе образы, навѣянные на его воображеніе поразительными звуками и картинами Сунскаго водопада.

Обозрѣвая Кивачъ, путникъ невольно повторяетъ поэтическія строфы, вылившіяся изъ души великаго поэта:

Алмазна сыплется гора

Съ высотъ

.

Первая гравюра, изображающая Кивачъ, издана академикомъ Озерецковскимъ въ его „Путешествіи по Ладожскому и Онежскому озерамъ, въ 1785 году“. Послѣ въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ появлялись большею частію неудачные снимки Сунскаго водопада. Въ VIII томѣ „Сочиненій Державина“, изданномъ въ 1880 году, Я. К. Гротомъ, находятся: „Изображеніе Кивача“, рѣзанное на деревѣ г. Гаугелемъ съ подлиннаго акварельнаго рисунка академика Г. П. Гельмерсена, и „Видъ дома, который занималъ Державинъ въ г. Петрозаводскѣ“. Домъ этотъ сохранился до сихъ поръ почти въ первобытномъ видѣ. Въ настоящее время въ Петрозаводскѣ можно пріобрѣсти фотографическіе виды Кивача, снятаго съ разныхъ сторонъ, Поръ-Порога и Гирваса. Въ Олонецкомъ естественно-промышленномъ и историческо-этнографическомъ музеѣ имѣются рельефные виды двухъ первыхъ водопадовъ, сдѣланные модельнымъ мастеромъ Трипецкимъ и живописная копія, снятая съ картины мѣстнаго художника Пармакова г. Девелемъ.

Сохранилась въ народѣ слѣдующая легенда о Кивачѣ: „въ прошедшемъ столѣтіи, глухая Олонецкая сторона была убѣжищемъ дезертировъ и разбойниковъ, которые бродили цѣлыми шайками. Однажды нѣсколько человѣкъ бѣглыхъ, промышлявшихъ грабежемъ, встрѣтивъ дорогою крестьянина, заставили бѣднаго мужика перевезти ихъ на другую сторону Суны выше Кивача. Быстротою теченія плотъ отнесло довольно близко къ водопаду. Лишь только причалили къ берегу, ловкій перевозчикъ выскочилъ съ шестомъ съ плота, который оттолкнулъ на быстрину. Разбойники, съ неистовыми криками и угрозами, были унесены въ бездну и погибли безслѣдно“.

Все путешествіе на Кивачъ изъ Петрозаводска, на протяженіи въ оба пути 134-хъ верстъ, можетъ быть съ удобствомъ совершено въ теченіи 12-ти часовъ.

А. Рудницкій.

Дѣйств. членъ губернскаго
статистическаго комитета.

